НОЧНАЯ ЖИЗНЬ ПАРИЖА

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Не советую вам заходить в это кафе, мсье. Здесь собираются одни подонки.
— Меня это устраивает. Я вербую добровольцев в родезийскую армию.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

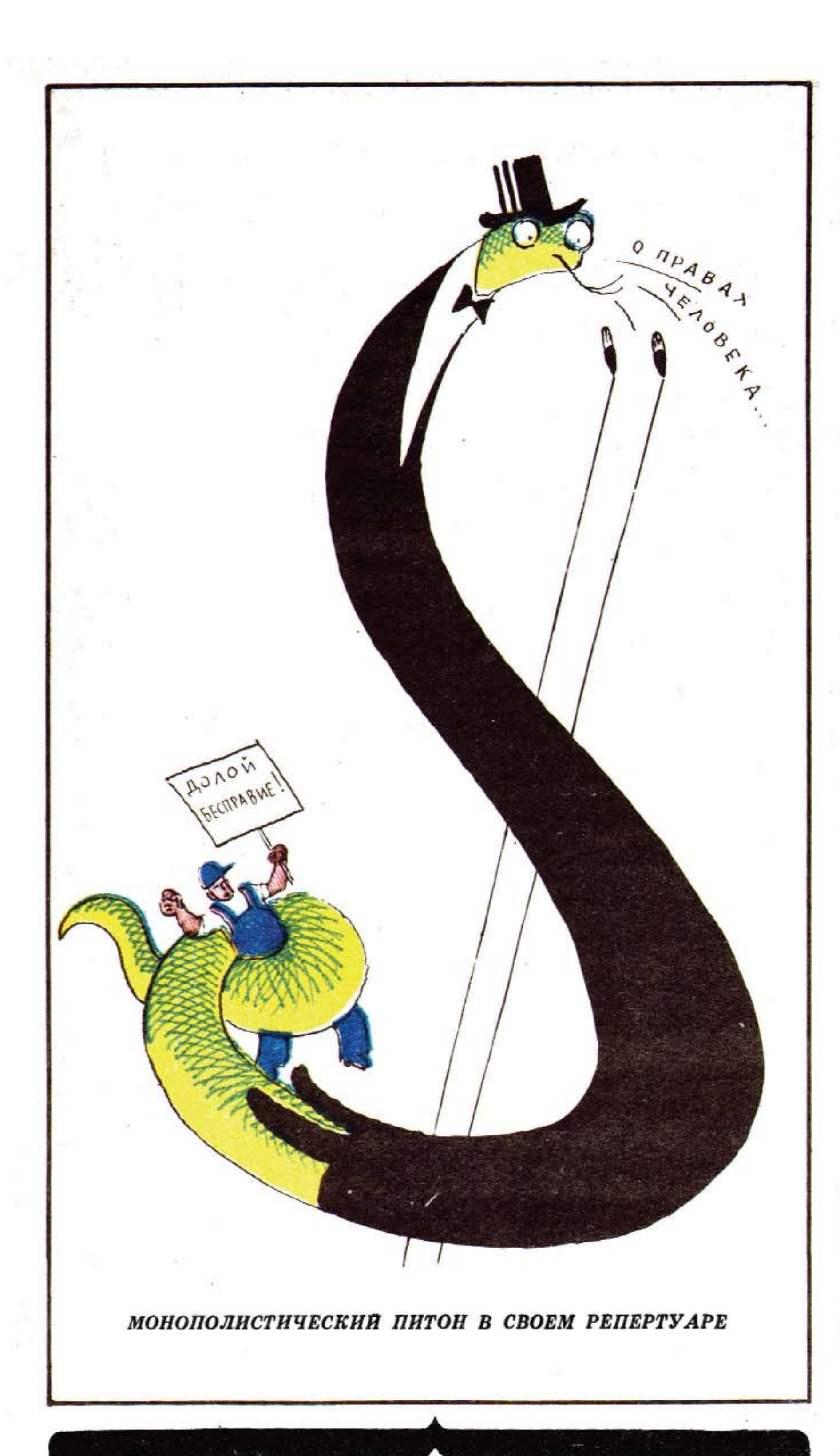
СССР КРОКОДИЛ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «ЦВЕТОК» И ШЕСТЕРЕНКА»

— Опять они мне своим маслом кашу испортили!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА по теме В. ЛЕВОНЮКА (г. Зеленоград).

10 1977

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ ПИТОН В СВОЕМ РЕПЕРТУАРЕ

Автор этого рисунка Юрий ЧЕРЕПАНОВ — один из самых оперативных и изобретательных художников «Крокодила». Тому, кто хочет познакомиться с ним поближе, предлагаем открыть 8—9-ю страницы этого номера.

— А у тебя вся спина сзади!
— А у твоего мопеда ось в колесе!

Из первоапрельского фольклора

ПЕРВОАПРЕЛЬ

Да, в этот день надо быть начеку. Вас могут коварно разыграть. Чуть ли не до слез. Но вы не должны плакать от злости. Вы должны смеяться. Потому что такова уж традиция: первое апреля — день забавных мистификаций, шутейных экспромтов, двусмысленных сюрпризов.

Вы не имеете права дуться, гневаться, наливаться свинцом самолюбия и тем более сыпать в него порох мести. Потому что первоапрель издревле — праздник добродушия и искренности, благожелательства и взаимного расположения.

Этот «день чудесных обманов» всегда был неофициальным. Каждый принимал в нем участие на свой риск и страх. Каждый мог проявить тут свой доморощенный талант комика и юмориста, рискуя при этом репутацией серьезного человека. И, понятно, не каждый на это решался.

Теперь куда легче.

Ровно пять лет назад в Одессе состоялся первый День смеха — «Юморина».И сегодня мы, можно сказать, отмечаем этот мини-юбилей.

А еще раньше учредили это ежегодное празднество наши друзья из города Габрово — эпицентра неподражаемого здешнего юмора, откуда расходится он веселой волной по всей Болгарии.

Ну, а еще раньше было то самое, о чем я уже упомянул: все, кто испытывал чувство юмора, торопились первого апреля попотешиться над наивностью и доверчивостью окружающих.

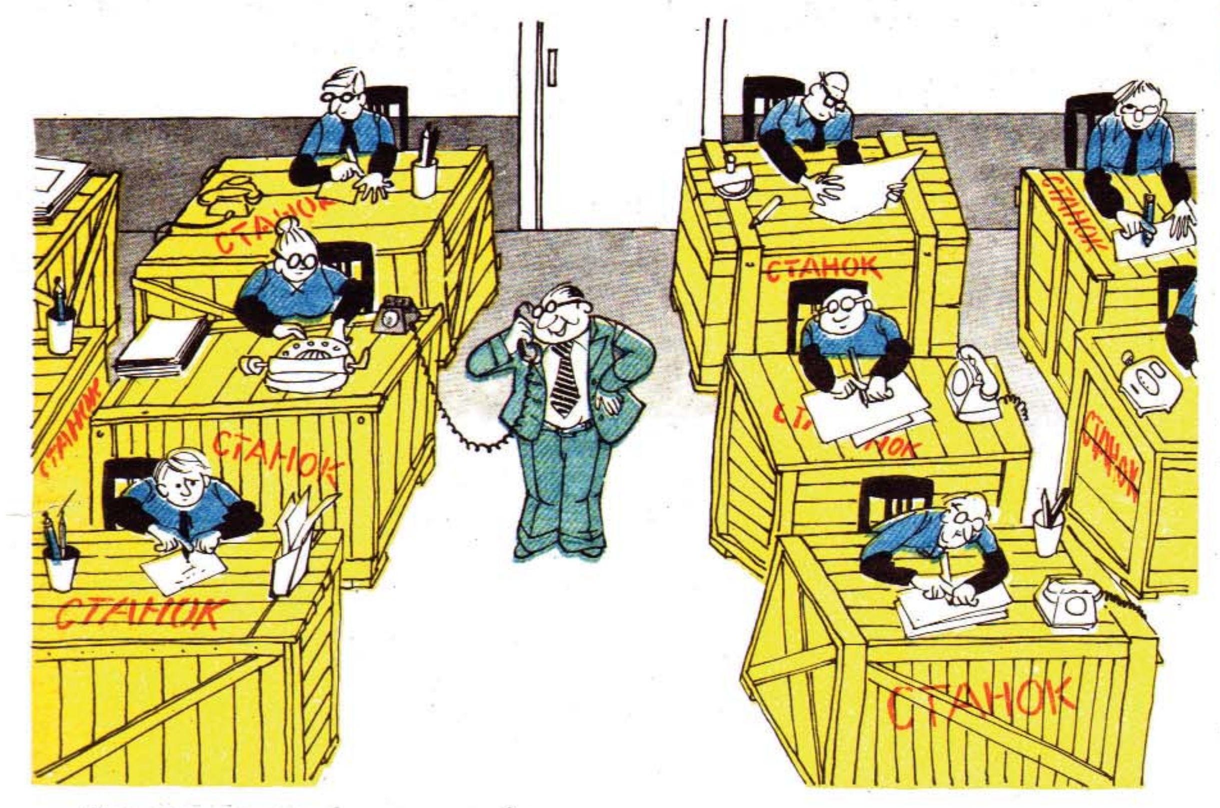
При этом, в случае чего, ссылались на авторитеты, Вон-де сам Антон Павлович Чехов пишет в журнале «Осколки», что «обычай надувать ближних в первый день апреля существует всюду». И даже, мол, суровый Эдгар По позволил себе однажды первоапрельскую газетную шутку-утку насчет дирижабля, перепорхнувшего Атлантику за три дня...

Конечно, Одесса-мама — мама нашего нынешнего Первоапреля. И можно понять нескрываемую гордость участников шествия по Дерибасовской, когда они несут транспаранты с самоуверенным девизом: «Одесситы! Пересмеём все города!» В самом деле, за пять лет Одесса сумела отработать рецептуру отменных фирменных блюд для пиршественного стола «Юморины». Тут вам и парады прадедушек современных автомобилей, и карнавалы ряженых, марафонские заплывы «моржей» и концерты-обозрения, премьеры кинокомедий и шуточные состязания, конкурсы, выставки и много чего еще. Но заглянем в первоапрельские номера местных газет — и мы убедимся, что Праздник Смеха все увереннее выходит на улицы и эстрадные подмостки, в парки и клубы многих других городов страны. Там и сям отыскиваются энтузиасты, остроумцы и заводилы, бескорыстно жертвующие свое свободное время на организацию Дня веселья.

Но смех на этом празднике — не ради смеха. Он, как и всегда,— незаменимое подспорье в противоборстве с досадными нелепостями и огрехами, еще встречающимися, к сожалению, в нашей жизни.

В общем, я — за Первоапрель оптимизма и душевной бодрости. Давным-давно, утверждают некоторые архивариусы, Первое апреля было языческим праздником весны. И, стало быть, он не что иное, как пережиток прошлого. Может быть, единственный пережиток, с которым не стоит бороться.

Фельетонист

— С новыми станками все в порядке. На них уже работают.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Александр НИКОЛАЕВ

Если хочешь быть здоров...

Я однажды занедужил,
что-то вдруг вступило в бок.
Слишком, видимо, на ужин
накануне приналег.
Мне бы выдержать диету,
в поликлинику бы мне...
Только есть народный метод,
полюбившийся родне.
И родня решила хором,
что меня наверняка
безболезненно и скоро
травник вылечит Лука.
Я спросил из интереса
(оказалось, невпопад):
— Этот ваш Лука — профессор
или врач-гомеопат?
— Нет, но вот уже три года,
утверждая метод свой,
самородок из народа
исцеляет всех травой.
От микстур его разлива
всем бактериям конец:
и осокорь, и крапива,
и бодяга, и чабрец,
и кубышка, и левзея,
и аверина трава...
У меня, у ротозея,
закружилась голова.
Может, родственники правы?
Ведь недаром там и тут —
«травы, травы, травы,
травы...» —
песню модную поют.
Буду пить по чайной ложке...
Я пошел к Луке.
— Где он?
— Только что на «неотложке»
был в больницу увезен:
занедужил. Жаль беднягу.
Что-то вдруг вступило в бок.
Пил какую-то бодягу,
на пол-литра — сена клок.
С той поры уже три года
под надзором докторов
самородок из народа...
Он ведь хочет быть здоров!

— Вы что, не видели, что трактор колесный?
— А с той стороны другая смена работала.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

О фельетоне Р. Киреева и А. Крылова «Голубая тайна Ишкора»

В этом фельетоне шла речь о неудовлетворительной организации обучения мастеров и выпуска различных изделий прикладного искусства в Узбекской ССР («Крокодил» № 35 за 1976 год).

В ФЕРГАНСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КП УЗБЕКИСТАНА

Как сообщает редакции секретарь обкома КП Узбекистана тов. Р. Касымова, фельетон был обсужден на бюро обкома партии. Бюро обязало соответствующие местные организации принять меры по ликвидации недостатков, указанных в фельетоне, и создать творческие условия для улучшения работы народных мастеров.

В КОКАНДСКОМ ГОРКОМЕ КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА И КОКАНДСКОМ ГОРИСПОЛКОМЕ

Секретарь Кокандского горкома КП Узбекистана тов. А. Акбаров и председатель горисполкома тов. Ш. Ходжаев сообщили редакции, что критика признана правильной. Фельетон обсужден на расширенном заседании горисполкома и на собрании коллектива художественно-производственных мастерских города с участием народных умельцев. Рассмотрены и утверждены мероприятия по устранению отмеченных недостатков и дальнейшему развитию народного творчества. В 1977 году будет завершено строительство салона-магазина для продажи художественно-производственных изделий. Предусмотрено открытие музея прикладного искусства и произведений народных умельцев.

В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКСКОЙ ССР

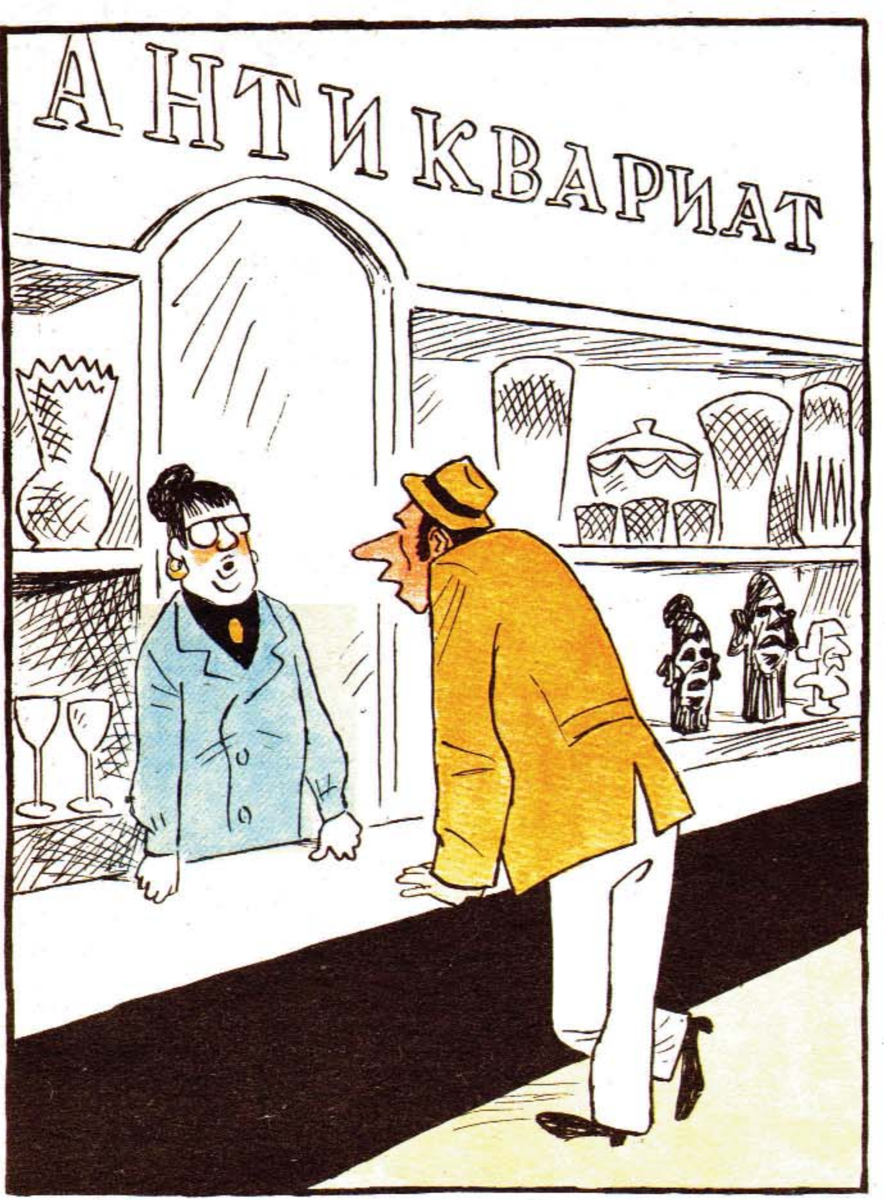
Заместитель министра культуры тов. Е. Чепко сообщает, что министерство привлекает народных мастеров к участию в выставках, постоянно осуществляет государственные заказы и закупки их произведений для экспонирования в музеях. Народные мастера привлечены к участию в выставке народно-декоративного искусства, организованной Союзом художников Узбекистана.

В МИНИСТЕРСТВЕ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКСКОЙ ССР

Фельетон обсужден в коллективе Риштанского завода художественных керамических изделий и на коллегии министерства, сообщил редакции министр местной промышленности тов. Г. Насреддинов. Критика, отмеченная в фельетоне, признана правильной. Намечены мероприятия по увеличению выпуска высокохудожественных и уникальных изделий, а также улучшению творческой работы художников и мастеров завода. Особое внимание будет уделено производственному обучению учащихся под руководством опытных мастеров-керамистов.

В ПРАВЛЕНИИ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Получен ответ и от председателя правления Союза художников Узбекистана, народного художника УзССР тов. Р. Ахмедова. Фельетон обсужден на совместном заседании правления и партийного бюро. Союз художников УзССР и Художественный фонд еще активнее будут проводить работу по выявлению и привлечению к творческой работе потомственных народных мастеров в целях дальнейшего развития традиций народного искусства.

— А детских колготок у вас случайно нет?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Жилец приходил, который третий год дверь отремонтировать просит...

Рисунок Е. ГУРОВА.

«Более рационально разрабатывать лесосырьевые ресурсы, особенно в европейской части СССР. Улучшить использование заготовляемой древесины. Ускорить наращивание мощностей по химической и химико-механической переработке древесных отходов, низкокачественной древесины и древесины мягколиственных пород».

Из материалов XXV съезда КПСС.

Настоящим извещаем, что мы, специальные корреспонденты Крокодила Дм. ИВАНОВ и Вл. ТРИФОНОВ,

КУПИМ ПИЛОРАМУ «КОЛХОЗНИЦА»

Предвидим метеоритный дождь вопросов:

НА КОЙ ВАМ ПИЛОРАМА?

ГДЕ ЛЕС ВОЗЬМЕТЕ?

РЕШИЛИ МОДЕРНИЗИРОВАТЬ СТАРУШКУ?

А ЧТО С ПЕРЕВОЗКОЙ?

А ОТХОДЫ КУДА?

Какие наивные вопросы могут навернуться у людей, знающих лес только по прогулкам в дачных рощицах да по фантикам конфет «Мишка косолапый»! А между тем лес — это не две земляники у пенька, лукошко сыроежек и волнующая беготня меж березок с дружком, похожим на Леля. Лес—это важное промышленное сырье. Потому в нашем повествовании будут не умиления всяческими лесными красотами, но размышления по поводу эффективного использования этого природного богатства. Будут цифры, показатели, проценты. Особого веселья от них, конечно, не жди.

Судите сами, что веселого в такой замечательной выкладке, сделанной недавно Комитетом народного контроля СССР:

В настоящее время из одного кубического метра леса при заготовке хлыстов на лесосеке в костер выбрасывается

18%

древесной массы в виде сучьев и вершин.

При разделке на нижних складах хлыстов на сортименты (пиловочник, балансы, тарный кряж и пр.) в отходы идет еще

3,5%

При выработке пиломатериалов неизбежно образуется много реек, горбылей, опилок, на которых несчастный кубометр теряет минимум

28%

Когда же доски начинают строгать и раскраивать для какого-нибудь изделия, наш бедный кубометр тощает еще на

30%

И вот вам плачевный итог:
ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ ДЕЛА

20%

ПРОПАДАЕТ ЗРЯ

80%

В общем, выстругивается из кубометра леса нехитрая полочка или лирообразный стульча́к...

Авторы, решившие обзавестись пилорамой, не могут смириться с такой откровенной расточительностью. Ведь они вкладывают в дело не государственные, а свои кровные денежки. Как же им не порадеть о высокой эффективности своего предприятия, о том, чтобы драгоценное сырье использовалось сколь возможно полно, чтобы не стояли механизмы, чтобы людской труд не тратился зазря?

Потому-то перечисленные выше вопросы авторы рассматривают не как забавный тест, а как последнюю проверку боеготовности.

Итак:

Хорошо тому живется, у кого своя доска. Мало ли для какой нужды. Вот подписные издания душат. Стеллажей понаделаем дома. Вот умаслить тут одного надо. Придем ночью, обошьем «вагонкой» его кабинет. Пустячок, а приятно.

Но если как на духу — модное поветрие захватило нас. Ведь куда ни ткнись, всюду лес пилят. И кто? Думаете, только Минлеспром, имеющий отменных специалистов и современную, даже импортную технику? Увы! Сердяга Минлеспром и семиста предприятий не имеет. А тридцать тысяч лесопилок, раскиданных по стране, принадлежат восьмидесяти министерствам и ведомствам. Железнодорожники пилят. Водники пилят. Колхозники пилят. Медики пилят. Министерство культуры — и то пилит.

Вот и получается, что главный поставщик пиломатериалов Минлеспром дает в год только 45 миллионов кубометров, а все прочие напиливают много больше — 73 миллиона. Безбрежная распыленность лесопиления порождает безбрежную бесконтрольность. Из драгоценного баржестроя долбятся корытца, карандашный кедр пускается на штакетник, из резонансной ели, по которой тоскует современный Страдивариус, ваяется топорище. И это еще не все. Именно ведомственные лесопилки, не задумываясь, волокут все отходы в костер, на обогрев Вселенной. Именно их стараниями сырьевая база страны сокращается на многие миллионы кубометров древесины.

Но уж очень хочется каждому иметь свою доску. Мало ли для какой нужды. Вот и нам восхотелось.

Конечно же, в Архангельской области! Там к варягам не привыкать. Запускать в лес чужаков — это там вроде традиции. Когда-то: «Фонтейнис и К°», «Мейснер Пец и К°», «Улетон, Стампс и К°». Теперь тут шабашат свои, отечественные пришельцы: ставропольцы, ростовчане, ленинградцы, москвичи, орловцы, туляки, молдаване... Двадцать один так называемый «самозаготовитель»!

С лесом «самозаготовитель» расправляется лихо — берет лишь лучшую древесину. Лиственную же и тонкомерную — к чертям! А чего особенно цацкаться с этим лесом? Он ведь не в родной области произрастает — в чужой. При таком порядке что, скажите, случится, если и мы разместим где-нибудь возле Мезени или Бурдуя свой личный леспромхозик? Ну, прибавится еще один «самозаготовитель», еще один варвар. Станет их двадцать два. Конечно, двадцать два — это перебор, говоря языком картежников. Может быть, именно он подхлестнет местную Гослесоинспекцию и областное руководство на решение вопроса: кто же все-таки хозяин в архангельском лесу?

Или, может, тут хотят сохранить за областью название, родившееся еще в годы первых пятилеток,— Всесоюзная лесопилка?

Боже сохрани! Конечно, «Колхозница» не верх современной лесопильной техники. Но модернизировать — увольте! Боимся. Боимся передать дело в руки смежников.

Смежник велик и страшен. Велик своим потенциальным всемогуществом. Страшен своей нерасторопностью, возможностью застопорить дело.

Вот, скажем, пятнадцать лет назад в недрах Центрального научно-исследовательского института механической обработки древесины (ЦНИИМОД), квартирующего ныне в Архангельске, родилась идея новой линии агрегатной переработки бревен — ЛАПБ-1. Добрая идея, суть которой в том, что бревно используется почти без остатка. Получаются из него какие нужно доски и технологическая щепа, из которой хоть сейчас вари целлюлозу и делай бумагу. Притом распиловка происходит втрое быстрее, чем в обычной пилораме, эффективность, как говорится, налицо.

Одновременно схожая идея возникла и у канадских лесопильщиков.

И что же? Минстанкопром тужился целых три пятилетки, чтобы из выверенной идеи создать машину и запустить ее в серию. Только сейчас станкостроители грозятся начать выпуск ЛАПБ-1 в количестве... десяти штук в год! Ну, а если учесть, что нам сегодня необходимо не менее сотни таких агрегатов, то ясно — эта история растянется еще на две пятилетки. От идеи до дела — четверть века!

А пресловутые канадцы склепали уже двадцать модификаций аналогичного агрегата. Так стоит ли удивляться, что мы по сию пору вынуждены покупать за рубежом дорогое лесопильное оборудование?

Авторы своими глазами видели упомянутые линии. Одну — отечественную — на экспериментальном заводе ЦНИИМОДа, другую — канадскую—на Архангельском ЛДК имени Ленина. С первой все еще мудрят, вторая давно работает.

Импортная линия авторам не по карману. А четверть века ждать милости Минстанкопрома авторы не могут — возраст уже не тот. Потому — ну их совсем, эти новшества! Будем пилить по старинке!..

С ней худо.

Но авторы не такие уж дураки, как может почудиться на первый взгляд. Прежде чем начать, они рассчитают, как кончить. И уж погодят врубаться в лес, пока не уверятся, что смогут с честью оттуда выбраться.

Издревле лесопилки ставили на реках. Река без накладных и всякой прочей волокиты несет тебе лес, не прося ни отгулов, ни премий. Она же примет на свой могучий хребет лихтеры, груженные готовыми досками, чтобы доставить их по назначению.

В Архангельской области и сейчас широко пользуют этот способ. Правда, на этой благостной красочной картинке тоже местами пооблупился глянец. Директор Лесопильно-деревообрабатывающего комбината имени Ленина А. Э. Сасс не без ядовитости упомянул в разговоре, что в прошлом году получил по сплаву 12 тысяч кубов никуда не годных дров. А вот другой местный комбинат, целлюлозно-бумажный,— главный поставщик плавающей в акватории порта и разбросанной по берегам древесины. Говорят, что находчивые иноземные капитаны выходили в море на ловлю леса, упущенного из Архпорта. Может, это только слухи. А вот то, что сплавщики ловят внизу по течению лес и вторично продают его растяпе ЦБК,— быль.

Но вот продолжительная северная зима замела порошей эти неприглядности, а заодно и сковала льдом весь сплав. И тут на лесопилках начинается лихорадка, способная вытрясти душу. Как ввозить сырье? Как вывозить продукцию?

Штука в том, что более половины облюбованной нами Архангельской области отдано природой непроходимому болоту. А болото радушно открывает свои коварные объятия тракторам и лесовозам, остающимся там надолго, если не навечно. Выход пока придумали один — стелить на болото древесину. И только первоклассную, чтобы выдержала МАЗ, волокущий двадцать кубов! Получается куда как эффективно: половину елового борка взяли, а другие полборка бросили под ноги.

Но, допустим, зима помогла, подморозила. Допустим, вывезли лес. А теперь куда его девать? Склады забиты. Два миллиона кубометров лежат, подчиняясь одному лишь закону — закону энтропии, грубо гласящему: все, что должно портиться, портится! Так превосходный пиловочник превращается в паршивые технологические дрова. Обочины дорог на многие километры завалены не вместившимися на склады хлыстами. В обморок можно грянуться, услышав фразу, которую тут произносят с привычным облегчением: «Слава богу, план по заготовке не выполнили! А то куда бы мы древесину девали?»

Уже давно население со свойственной ему мудростью подметило, что как ни дорога дорога, а бездорожье дороже. О наших автодорогах нельзя вспоминать без валидола. О дорогах Архангельской области лучше не вспоминать вообще. В подобной ситуации взор с надеждой обращается к стальным магистралям. Но, увы, и по ним только за девять месяцев прошлого года до области не докатилось сорок тысяч вагонов под лесные грузы.

Потому-то биржи на лесопилках завалены сверх всяких пределов. А тут достаточно не то что небесного огня — жалкого окурка, чтобы воспылал гигантский костер. Вроде того, который недавно начисто освободил Онежский завод № 34 Минлеспрома от экспортной древесины.

Авторы гореть ни в буквальном, ни в переносном смысле слова не желают. И не станут валить даже самой хлипкой сосенки до тех пор, пока не уверятся в надежной ритмичности ввоза сырья и вывоза продукции.

А никуда!

Замечено, что в Архангельской области ландшафт меняется с каждым днем. По берегам Двины, Соломбалки, Маймаксы волшебно растут горы. Возле упомянутого ЛДК сопка уже возвысилась на двенадцать метров. Если так пойдет и дальше, тут скоро можно будет проложить трассу гигантского слалома для международных состязаний. Тогда наплыв спортсменов и болельщиков со всех концов земли существенно изменит экономику области и позволит ей жить припеваючи за счет туризма, подобно Швейцарии. Но пока горы растут. И пока их не накрыли белые снеги, можно со всей очевидностью определить их происхождение — лесопильное. Это горы опилок и, следовательно, горы денег. Ибо один кубометр опилок стоит ни много, ни мало — два рубля. А прибывает их ежегодно по 800 тысяч кубометров!

Но кто даст эти два рубля?

Вам, может быть, кажется, что опилки только и годятся для посыпания магазинных полов в ненастные дни? Мы тоже так думали, пока не узнали, что финны, например, делают из опилок бумагу. Скептики, правда, говорят, что такая бумага непрочна. Нам приходилось держать в руках разные издания, отпечатанные на этой бумаге. Глаз не режет. Случалось писать на ней фельетоны. Выдерживает. А скажите, какие адские перегрузки должна терпеть бумага в рулончиках? Разве что те, когда покупатели рвут ее друг у друга из рук возле прилавка.

В этой пятилетке Архангельская область намерена дать бумаги больше на полмиллиона тонн, чем в предыдущей. Но для этого надо как минимум два с половиной миллиона тонн сырья. Где ж его будут брать? Боимся, что опять в лесу. Дармовые горы опилок будут расти и преть. А на нужды бумажников ежегодно будут рубить 23 миллиона кубометров леса. Эффектно, может быть. Но уж неэффективно до предела!

...А вот, кстати, и бумага кончается. Еще один аргумент в пользу собственной пилорамы. Не говоря уж обо всех прочих, которые мы могли бы повторить. Но действительно кончается бума...

Архангельск—Москва.

— Так вот, после дождичка в четверг будет первое декабря нынешнего года. А что в этот день будет — знаешь!

— Нет...

— Тогда пройдемся на страницу 14-ю.

В нашем цехе

Друзья-одноперчане

Как известно из справочника садовода, родина перца — тропическая зона обоих полушарий, и в условиях СССР перец — растение теплых оранжерей и комнат.

Однако «Перец», о котором мы ведем речь,— растение совсем не тепличное. Наоборот, оно успешно приживается и произрастает в самых суровых условиях, среди бюрократов и чинуш, среди хапуг и лоботрясов, хулиганов, пьяниц, лодырей, очковтирателей и всех иных отрицательных типов, которые, увы, еще встречаются в нашем обществе.

Представлять украинский сатирический журнал «Перец» не надо, он широко известен не только на Украине, а повсеместно. Недаром же его тираж — более трех миллионов экземпляров.

На днях нашему дорогому коллеге и соратнику исполнилось пятьдесят. Возраст зрелости, опыта и расцвета всех творческих сил.

В торжественной обстановке секретарь ЦК КП УКРАИНЫ товарищ Маланчук В. Е. прикрепил к знамени журнала орден «Знак Почета», а читатели и коллеги, среди которых был и «Крокодил», тепло поздравили юбиляра с высокой наградой, а также с выходом в свет тысячного номера, и пожелали «Перцу» оставаться всегда таким же боевым и задорным!

●

У школьника Алика Ноготкова обнаружилась удивительная способность читать чужие мысли. Мало того, он еще умел и подчинять окружающих своей воле. А поскольку этот юный телепат и гипнотизер любил, как всякий мальчишка, поозорничать, то, сами понимаете, к каким неожиданным ситуациям это приводило. Алик озорничал на Земле и в космосе, на борту межпланетного корабля. Его даже временно изолировали от экипажа. Зато редкий дар Алика пригодился, когда землянам пришлось выяснять отношения с жестокими представителями иной цивилизации.

Фантастика и юмор переплетаются в романе Льва Белова «ЭТОТ НЕСНОСНЫЙ НОГОТКОВ», изданном в Ташкенте, в издательстве «Еш гвардия».

Дискуссионный подвальчик «Крокодила»

Князь Милославский и кондуктор Мила Славская

Исторические персонажи в боярских шапках и современный писатель в джинсах. Что сближает их? Каковы границы авторской фантазии и возможности? Как соотносится в них документальность и вымысел? И можно ли вполне верить автору, который пишет слово «Калита» через «о»? Такие вопросы часто задают в своих письмах читатели.

Учитывая актуальность поставленных вопросов, «Крокодил» решил в подражание иным журнально-газетным клубам учредить в редакции свой «Дискуссионный подвальчик». На первое заседание приглашены писатели А. Пальцев, Мул. Разгорячинский, В. Кот и Гр. Берлин-Лондон, которых мы попросили пофилософствовать насчет затронутых вопросов.

Гр. БЕРЛИН-ЛОНДОН. Несколько минут назад почтальон вручил мне письмо читателя Ухова из снежной Сибири. Товарищ спрашивает (цитирую): «Имеет ли право писать про Ивана Грозного такой писатель, который его в глаза не видел?»

Мул. РАЗГОРЯЧИНСКИЙ. Меня лично спрашивают об этом очень часто. Что ж, друзья, попытаемся дать вразумительный ответ всей, так сказать, бригадой.

В. КОТ. Товарищ Рогов прав. Нельзя писать, не видя героя. Я вот лично, товарищи помнят, писал именно про Ивана Грозного. Так прежде всего я его видел. А потом уже сел писать!

А. ПАЛЬЦЕВ. Сеансы спиритизма, хи-хи, не в счет...

В. КОТ. Ценю ваш юмор. Но я действительно лично видел Ивана Грозного. Вот как вас. И как вас. И как вот вас.

Мул. РАЗГОРЯЧИНСКИЙ. Не интригуйте нас, Вольдемар Флорович, где, где вы его видели?

В. КОТ. Там, где желательно бывать каждому писателю. В просмотровом зале Госфильмофонда, где крутили одноименный фильм великого Эйзенштейна. Но это не все. На меня неизгладимое впечатление произвела картина «Иван Грозный убивает своего сына».

А. ПАЛЬЦЕВ. Теперь я понимаю, почему вы так метко описали Ивана Васильевича. А я еще, помнится, так удивлялся, когда прочел. Думал, ну откуда Вольдемар Флорович узнал, что у царя был красный в мелкую крапинку кафтан и ниточки, висящие на локтях, знаете, когда костюм чуть-чуть протирается, ниточки на нем так и висят. Ни в каких энциклопедиях о таком не узнаешь! А ниточки — такая черточка характера, ого-го!

Гр. БЕРЛИН-ЛОНДОН. Ну, с этим все ясно. А вот читатель товарищ Пронин из штормового Приморья спрашивает: как вот у современного писателя, который ходит в джинсах, возникает интерес написать об исчезнувших с лица планеты бородачах в боярских шапках. Зачем ему это, когда есть такие же бородатые наставники, обучающие молодежь навыкам полезной профессии!

Мул. РАЗГОРЯЧИНСКИЙ. Постараюсь ответить. Дело в том, что человек по своей природе един. С годами и новыми столетиями у него меняется отношение к миру, тогда как внешне он вроде бы совсем не изменился. Вспомните, как часто мы встречаем на улице людей, похожих на Пушкина, но не могущих отличить «А» от «Я». И вот, радуясь, как далеко шагнул современный человек, я одновременно огорчаюсь, как притупилось у него чувство удивления. Вы знаете, иной современный человек принимает все так спокойно и уверенно, что порой начинаешь думать, а жил ли он когда-то в каменном веке? Поясняю свою мысль популярно. Вы видели японские открытки с мигающей девицей? Глянешь на нее с одной стороны, она серьезно смотрит в оба глаза, глянешь с другой — она подмигивает да еще улыбается. Представьте, что вы очутились в покоях Цезаря и показали великому тирану такую открытку. Да он бы от удивления немедленно вас озолотил, а сам заработал микроинфаркт! А что для вас эта девица? Так, тьфу!

В. КОТ. Тьфу — это так, но в Древнем Риме, как и в Древней Греции, не было микроинфарктов, да и инфарктов тоже. Но это так, между прочим. Не понял, что вы имеете в виду, говоря, что человек по своей природе един.

Мул. РАЗГОРЯЧИНСКИЙ. Добрый человек—он всегда добрый, а злой — всегда злой. В первом ли веке до нашей с вами эры он живет или в нашенском столетии.

Гр. БЕРЛИН-ЛОНДОН. Позвольте с вами не согласиться. Меняются обстоятельства, и действие, которое в одном веке считалось добрым, в другом оценивается как величайшее зло, и наоборот. Инквизиторы, о которых я неоднократно писал в своих романах, получивших широкий резонанс, сжигая Джорджано Бруно, считали, что делают величайшее благо, а как можно расценить их действие с высоты наших семидесятых годов? Только как преднамеренное убийство с низменными целями.

А. ПАЛЬЦЕВ. Иными словами, писатель, взявшийся описывать «дела давно минувших дней», должен «пропустить» историческое лицо через себя или через своих знакомых, переварить его. Строго говоря, трансформировать.

В. КОТ. Я вот лично, пиша про князя Милославского, взял образ кондуктора трамвая моего маршрута Милы Славской. Такая, знаете, боевая и в то же время вкрадчиво-интеллигентная девица с явно мужским нутром. Проанализировав противоречивые черты ее странного характера, мне удалось создать нетипичный образ князя, как бы заново открыть его.

Мул. РАЗГОРЯЧИНСКИЙ. Это приятно, так как герой напрочь утрачивает скрупулезно научную достоверность. То есть когда мы какого-то героя, скажем, знаем, пардон, как облупленного, с допотопных школьных времен, ну, Суворова там, Петра I, какого-нибудь Наполеона, да просто вам скажу, неинтересно мне про них читать, потому как знаю, все про них знаю! Где кто какой насморк схватил, какой крест получил!

Гр. БЕРЛИН-ЛОНДОН. Надо, надо домысливать! Без творческого вымысла нет художественной литературы. Кому интересно читать про Ивана Грозного милицейский протокол! Встал с первыми петухами, велел подать квасу, принял посла заморского, приказал Ваське Хромому башку отрубить... — нудно, малоинтересно!

А. ПАЛЬЦЕВ. Нет, но кое-что надо и использовать. Я вот когда писал последний трехтомный роман, полюбившийся читателям, я в нем через каждую главу вставлял что-нибудь из тех веков. То указ какой, то прошение, а то просто чего-то такого для аромата той эпохи. Трудные слова я, правда, изменял, придавая им современное звучание. А что? Это, если хотите, мое право как художника!

В. КОТ. Тут еще одно «но» есть в смысле трудностей переключения. Если можно, так сказать, душой переключиться на другой век, то в смысле тела, которое нежится в комфорте, ой как трудно. Лично я писал сценку про кардинала Ришелье. Умом понимаю, что там, в холодном дворце со сквозняками, было по вечерам темно и жутковато, скучно, конечно, ужасно. А тут как раз хоккей. Наши у канадцев... проигрывают. Вот и пишу: «Кардинал укутал ноги шотландским пледом и, зевнув, переключил телевизор на вторую программу». Мне потом редактор говорит, что это с вами, батенька, на какую же это вторую программу кардинал переключил? А я ему так удивленно и искренне. Понимаете, очень так искренне: «А разве тогда была одна программа?»

Мул. РАЗГОРЯЧИНСКИЙ. Понимаю вас, Вольдемар Флорович, очень понимаю.

Гр. БЕРЛИН-ЛОНДОН. В итоге, друзья и коллеги, у меня такое впечатление, что наша сегодняшняя встреча и увлекательный разговор оказались весьма полезными для всех нас. Кроме того, мы познакомили читателя и с нашей кухней, а также математически точно определили задачи нашего жанра, которые мы должны анализировать всей, так сказать, бригадой.

А. ПАЛЬЦЕВ. Основная же задача — это публиковать все новые и новые романы, верно я говорю?

В. КОТ. Конечно, дорогой мой, а как же иначе?

Гр. БЕРЛИН-ЛОНДОН. Иначе бы и не состоялся сегодня этот, как я совершенно правильно заметил, увлекательный разговор!

Разговор в «дискуссионном подвальчике» записал
А. ХОДАНОВ

ПОЭТ И МУЗА

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Иван ЗАКОНОВ

Исповедь иконособирателя

В Крестюхине, приклязьминском
селишке,
у стотрехлетней бабушки Федосьи
я приобрел за трешку образок.
И вот, везя икону в электричке,
я пристально смотрел на чудный лик
и думал: это — то, что так искал я!
В нем было и от ангелов рублевских,
и врубелевский демон проступал.
Немного было в лике от Ван Гога,
и чувствовался ранний Пикассо.
Взор острый уловил бы штрих Дюрéра
и даже кукрыниксовский мазок...
И тут же я поймал себя на мысли,
что где-то этот лик уже встречал,
но где видал — убейте, не припомню!
Лик водрузил я над столом рабочим,
сопоставлял с иконами другими,
которых накупил уже я тьму,
но сходства ни с одной не находил.
Тогда знакомый мне архидиакон
доставил книгу — лики всех святых,
однако сходства не было и там,
и тайна удивительной иконы
меня лишила сна, я сбавил в весе...
И, верно, слег бы, если б не зашла
курьерша из журнала — тетя Муза
и, получив эссе о богомазах,
на мой вопрос руками б не
всплеснула:
— Да это же — ха-ха — Козьма Прутков!
И точно — на иконе был Козьма...
Но кто к святым потешника причислил —
непостижимо было для ума!
И только уж спустя почти три года,
проездом у Федосьи оказавшись,
узнал я, что праправнук оной — Славка,
способнейший, чертяка, рисовальщик,
учившийся в то время в пятом классе,
безбожно посмеялся надо мной!..

Как в набежавшую волну

Михаил ВЛАДИМОВ

...Дорвалась до телефона,
Словно Разин до княжны.
...Все сижу я, в думы
погруженный,
Как Ермак на склонах
Иртыша.

Леонид КАРАТЕЕВ.

На телефоне ты висела,
И я тебя упорно ждал,
Как Пенелопа Одиссея,
Как парохода камчадал.
А ты кидала в прорезь
Деньги,
Как в набежавшую волну
Бросал когда-то
Разин Стенька
Одну персидскую княжну.
Шестая двушечка
Упала,
Но ни полслова нет в ответ,
Точнее говоря, пропала
Она,
Как под Полтавой швед.
А ты бросала снова,
снова,
Не ведая,
что телефон
Разбит был,
как при Ватерлоо —
Наполеон!

— Для обсуждения романа мы пригласили критиков различных школ и направлений...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Таланты и поклонники

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ВЕСЕЛЫЙ ВЫДУМЩИК

Каждый раз, когда в продолговатом зале «Крокодила» начинается темное совещание (то есть отбор тем для рисунков) или заседание редколлегии, появляется высокий, худощавый, по-спортивному подтянутый художник — Юрий Андреевич Черепанов, или просто Юра, как зовут его друзья. Он сдержан, скуп в движениях, немногословен, лишь лукаво и озорно поблескивают его карие глаза.

Редко какое темное обходится без него. Ю. Черепанов неистощимый выдумщик. Он из тех немногих, для кого карикатура не хобби, не развлечение, а творчество, жизнь. Она — главное, ей без остатка он отдает всего себя. Придумать и нарисовать карикатуру — особый веселый дар, которым владеют очень немногие. Ведь карикатура — это тот же смешной или едкий рассказ, только выраженный средствами графики.

— С чего все началось?—был наш первый вопрос Ю. Черепанову.— Как вы стали художником?

— Теперь уже и не вспомнишь,— сдержанно улыбается Юрий Андреевич.— Я вырос в Ростове, часто ходил на рыбалку. Любил рисовать закаты и восходы. Чтобы лучше это делать, поступил в изостудию Дворца пионеров. Едва окончил школу, началась война. Прошел ее от начала до конца радистом в артиллерийской разведке. В свободные часы рисовал. Окончилась война, поехал в Москву. Поступил в архитектурный институт. Правда, без предоставления общежития. А ночевать было негде. Пришлось тайком прокрасться в общежитие. Нашел свободную койку, разделся, лег, блаженствую. Но тут пришла комендантша, убрала матрац. Пришлось спать на голой сетке. Но я не унывал, радовался, что могу спать хоть на сетке. Потом комендантша сжалилась, дала матрац, прописала. Ну, как тут было не рисовать, когда появились такие прекрасные условия?!

Вскоре я стал даже сотрудничать, то есть рисовать в многотиражке «Метростроевец». А после окончания вуза работал в архитектурной мастерской и снова рисовал. Вот так незаметно и стал художником-карикатуристом.

Заметим, кстати, что Юрий Андреевич — один из авторов проектов станций метро «Спортивная» и «ВДНХ», чем он немало гордится.

В быстрых, легких и свободных линиях рисунков Черепанова чувствуется глаз и рука архитектора. Черепанов — мастер рационального рисунка. Ни одна композиция у него не похожа на другую. Рисунок всегда предельно лаконичен и выразителен, смысловое решение очень четкое, умело выделено главное, точно решена тема.

— Интересно, как рождаются сюжеты для ваших рисунков? Есть какой-то секрет?

— Очевидно, по принципу ассоциаций. Я автомобилист. Однажды у меня отобрали права. Пришлось засесть за «Правила дорожного движения». Пока готовился к их пересдаче, по привычке рисовал дорожные знаки в юмористических ситуациях. Так появилась книжка «Будем знакомы».

— Что вам больше по душе — юмористический или сатирический рисунок? Что вы особенно любите рисовать?

— И то и другое. Эстрада, скажем, так же нужна, как и опера. А больше всего люблю рисовать для детей, рассказывать в картинках о похождениях шаловливого мальчика Кирюшки...

— Нужно ли вдохновение для создания карикатуры?

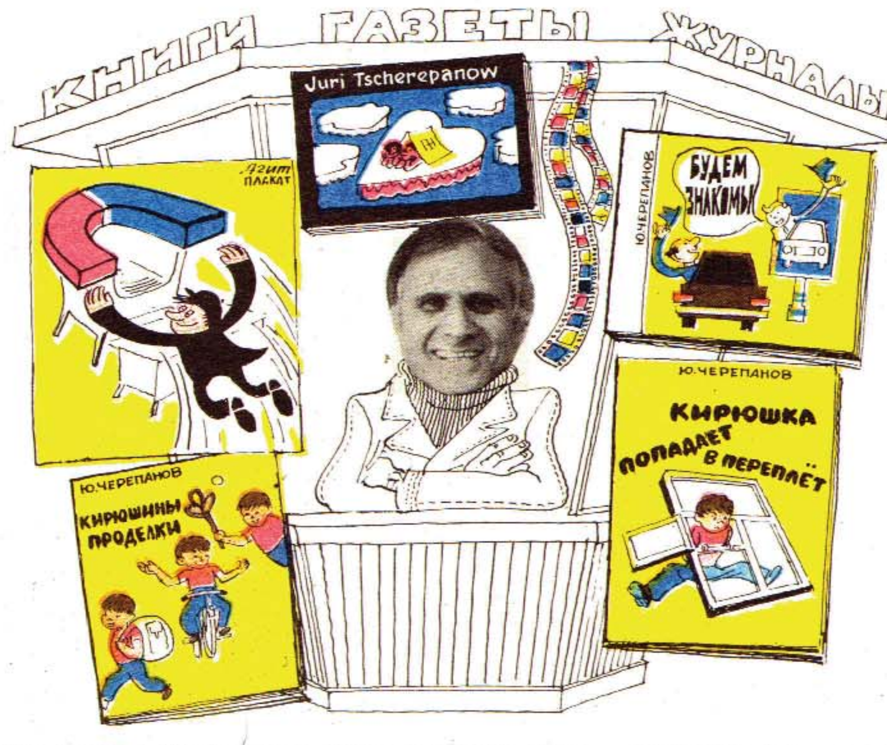
— А как же! Без творческого настроения, а это и есть вдохновение, ничего не получится. Если художник, рисуя, не улыбается, не будут улыбаться и те, для кого он рисует. А вообще же упорный труд — это самое лучшее вдохновение. Я уверен, что из любого самого скучного предмета можно извлечь юмор, улыбку. Было бы желание и, конечно, умение.

— И, наконец, последний вопрос. Без него в интервью както не обойтись. Поделитесь, пожалуйста своими творческими планами.

— Художник-журналист всегда нацелен в будущее. Вот и я все чаще подумываю о серии рисунков «Олимпиада-80», уже начал работать над ней. Тем более что поблизости от моего дома возводится новый олимпийский комплекс. Часто рисую для газет, особенно для «Правды». Так что если не хочешь отстать от времени, нужно всегда быть в хорошей «спортивной» форме. Рисовать, рисовать, рисовать... И при этом напряженно думать. И не ждать, когда откуда-то с неба к тебе придет вдохновение.

В заключение мы пожелали талантливому художнику новых творческих успехов. Тем более, что его творческие успехи — это новые улыбки многих тысяч читателей газет, журналов и книг.

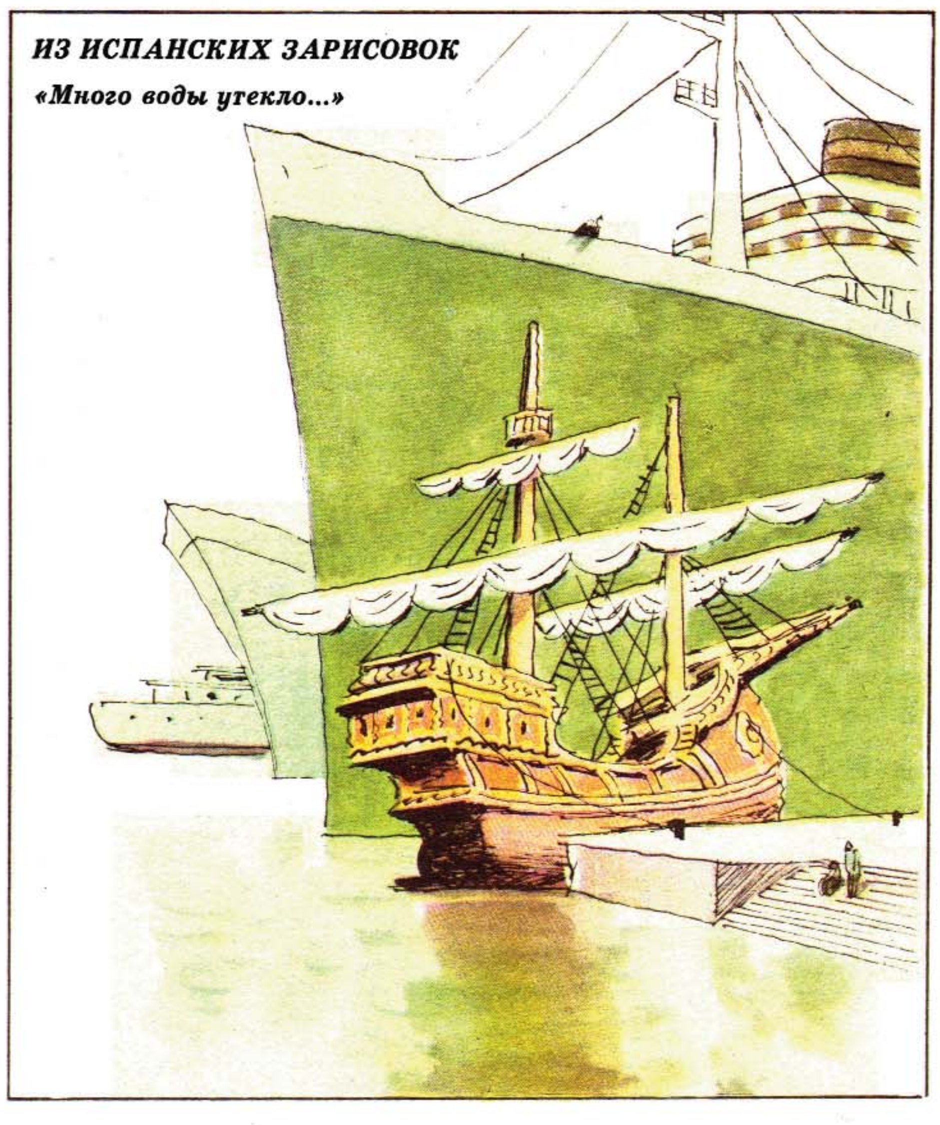
Беседу вел Г. МАРЧИК

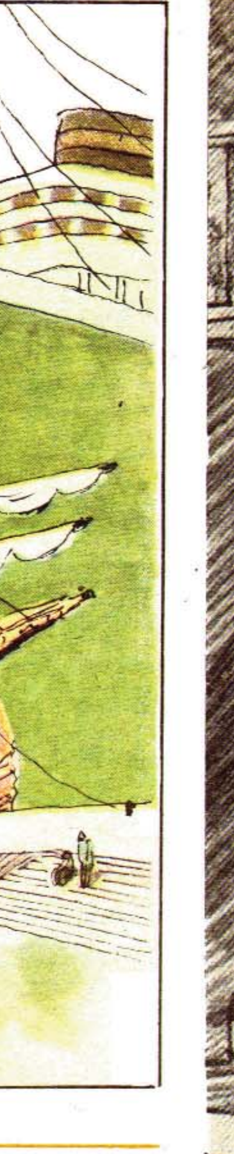

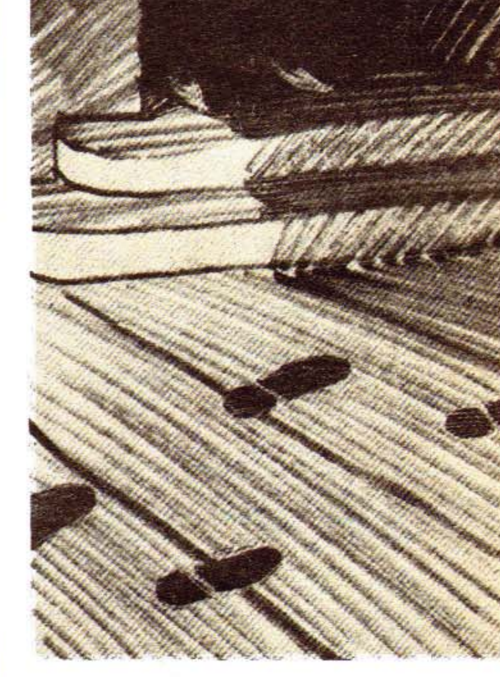

ИЗ ИСПАНСКИХ ЗАРИСОВОК

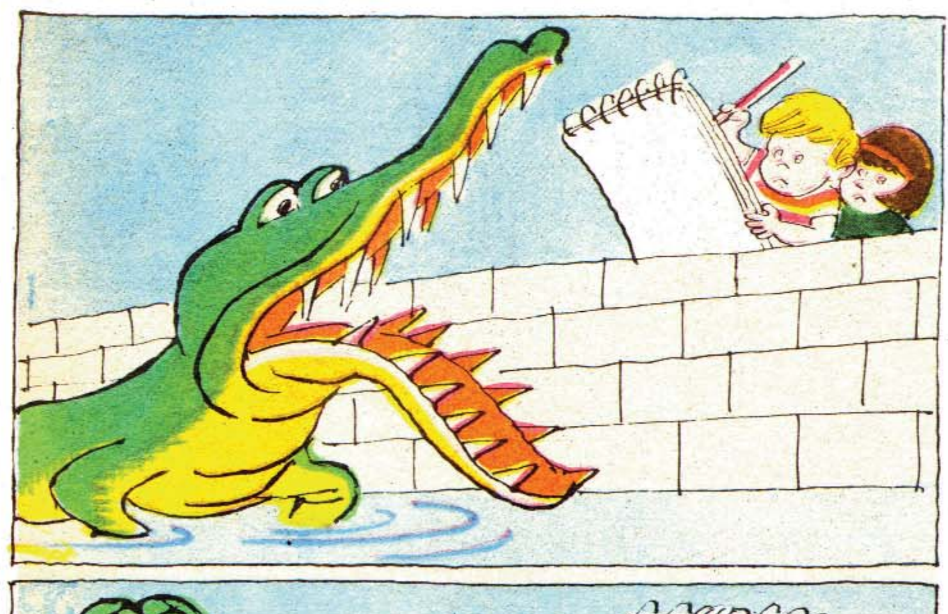
«Много воды утекло...»

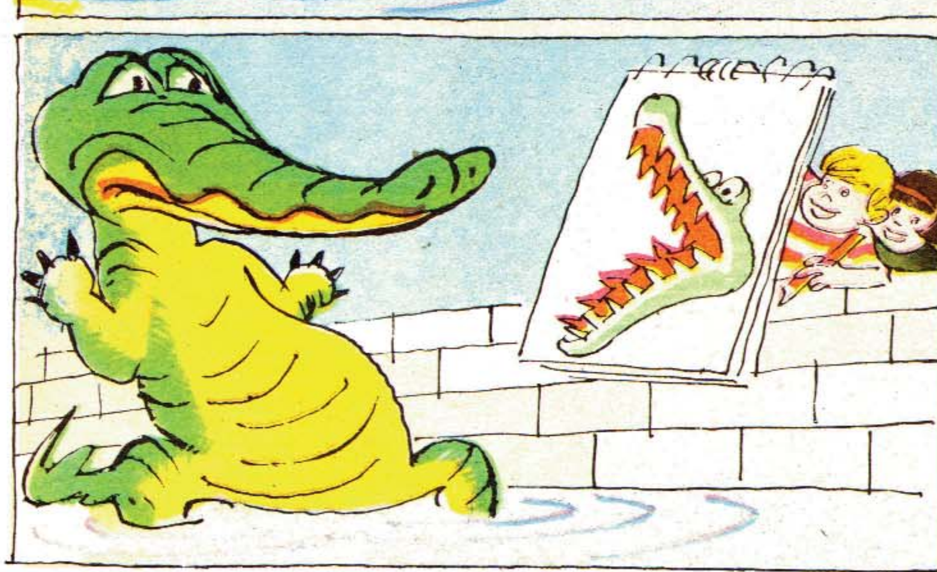

Ж. СИМЕНОН. «ТРУБКА МЕГРЭ»
Иллюстрация.

ИЗ СЕРИИ «КИРЮШКА В ЗООПАРКЕ»

ИЗ СЕРИИ «БУДЕМ ЗНАКОМЫ»

— Теперь будешь ездить только так...

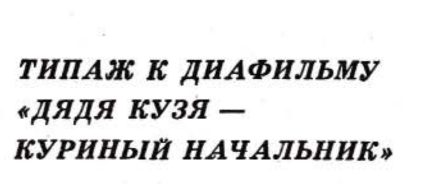
НЕРАЗЛУЧНЫЕ ДРУЗЬЯ

НА СЧАСТЬЕ

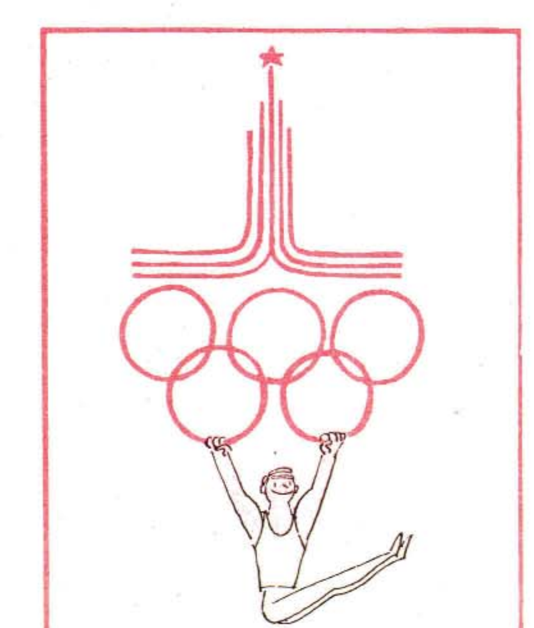

ТИПАЖ К ДИАФИЛЬМУ «ДЯДЯ КУЗЯ — КУРИНЫЙ НАЧАЛЬНИК»

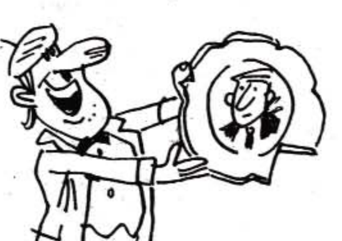

«ОЛИМПИАДА — 80»

АРХАНГЕЛЬСК. «БОЛЬШАЯ СТИРКА».

ТРИ РАССКАЗА

В. ЛЮЛИН

С уголком

— Здравствуйте! Мне нужны фотоснимки для документа. С уголком,— сказал я, входя в фотоателье.

— Минуточку! — мастер, не спросив у меня квитанцию, начал рыться в большой куче фотокарточек.— Вот 12 снимков. Платите 44 копейки.

— Хм, похоже,— сказал я, рассматривая двойника,— но здесь снята женщина.

— Значит, я не там искал. Сейчас найду.

— Что вы ищете? Я у вас никогда не бывал.

— Неважно. У нас в ателье недавно ввели премии за рационализацию. Мы вот подбираем похожесть.

— Боюсь, что на мне премии не заработаете. Нефотогеничность вас не пугает?

— Я не из пугливых. Значит, похожесть не хотите?

— Хочу оригинал, как бы ни был он плох.

— Хорошо. Тогда я делаю вас на цветную открытку. 12 × 18. Финансовый план, сами понимаете.

— Сочувствую, но мне нужны снимки не для вернисажа.

— Вы слушайте мастера. Отличная бумага! Я подретуширую, подправлю ваши природные недостатки. Вон и уши у вас чересчур большие, можно их убрать, бровей мало — добавим. Я думаю, вас лучше сделать на тарелке.

— Мне надо с уголком! С уголком! Понимаете?

— Хорошо. Будет с уголком,— мастер быстро усадил меня на стул, взял двумя руками голову, сначала помял ее, как арбуз, а затем стал поворачивать, пока что-то не хрустнуло. Тут он отпрянул, оставив голову, свернутую в нужном ракурсе, и подбежал к своему аппарату.

— Внимание! Готово! Приходите завтра!

Я пришел на следующий день со свернутой шеей.

— Как снимки? Готовы?

— Да! Получилось великолепно! Я вас на самой большой тарелке сделал! Дороговато, но зато память на всю жизнь.

— А зачем мне тарелка-то ваша дурацкая?

— Можете чистый бульон из нее кушать, чтобы не затмевать личность. Можете повесить на стенку в комнате своей любимой.

— Господи! Я же вам говорил, что мне надо с уголком!

— Ах, да, совсем забыл.

Мастер отбил кусок тарелки о край стола и подал мне.

— Вот вам, пожалуйста, с уголком!

Григорий ЛУЧ

Практичный человек

Мы с женой работаем оба. Воспитываем троих детей. В общем, как говорится, живи да радуйся.

Только вот в последнее время жена моя что-то стала меняться. Иначе как-то стала смотреть на наш быт. И все из-за соседа Федора Макаровича.

— Вот Федор,— говорит,— настоящий семьянин! Практичный человек! Вместе с нами они квартиру получали, а посмотри-ка, какая она у них сейчас! И мебель и ковры... А мы шестой год в очереди на гарнитур стоим...

Надоели мне эти намеки-попреки хуже горькой редьки. Я уж и телевизор включаю на полную громкость, однако голос жены обладает удивительным свойством: даже шепотом она заглушает телевизор.

Наконец не выдержал, пошел к Федору.

— Скажи,— говорю,— пожалуйста, как тебе удается быть таким практичным человеком?

— Хе,— усмехнулся сосед и подмигнул мне.— Уметь, брат, надо!

— Ну, расскажи, Федя, как это делается. Ради детей, понимаешь, ради семьи прошу.

— Хе, расскажи... Все одно толку мало. Твоя дорога: завод — дом, дом — завод. Больше ты знать ничего не знаешь.

— Не совсем так, Федор. И у меня кое-что имеется. Стою на очереди за мебельным гарнитуром...

— Сколько лет ждешь?

— Пять или шесть, точно не помню...

— Хе, пять или шесть... А я бы эти вещи через пять или шесть месяцев достал.

Тут в комнату вошла его жена, и Федор прикусил язык. Больше ничего не сказал. Добавил только: «Вот скоро увидишь...».

После этого я стал ревниво следить за соседом. Когда я к нему ходил в тот раз, он работал в мебельном магазине. Через три-четыре дня смотрю: Федора там уже нет. Перешел, оказывается, на стройку.

К осени построил Федор в коллективном саду красавец дом. И погреб есть, и веранда большая, и мебелью обставил.

Много ли, мало ли времени прошло — жена мне новость сообщает: Федор, оказывается, ушел со стройки, устроился на торговую базу. И уже через неделю жена Федора пригласила мою жену к себе похвастаться модной дубленкой.

— Практичный человек этот Федор,— со вздохом подытожила жена свой визит к соседке.— Эх!..

Зато в другой раз я пришел домой торжествующий.

— А знаешь, завистница,— весело сообщил я жене,— Федора-то с базы выгнали.

— Знаю,— ехидно отвечает жена.— Он теперь в магазине работает, где машины продают. «Волгу», говорят, хочет купить...

Жена только тогда оценила меня по достоинству, когда я принес ей весть, что теперь наш сосед — бывший сосед — будет ждать свою «Волгу» пять лет в местах не столь отдаленных.

— Да, это не очень практично,— подумав, сказала жена.— Что ж, выходит, ты у меня практичнее...

Перевел с чувашского А. ФИНЬКО.

Владимир ЧЕПИГА

На полном серьезе

Референт Маримончик вернулся от заведующего удрученным. Он молча сел и уставился в какую-то бумагу.

— Что, опять был разнос? — сочувственно поинтересовался старший референт Шкрабак.

— Опять, будь он неладный,— вздохнул Маримончик.— Недотепой обозвал. И все из-за этой несчастной запятой, которая очутилась не на месте.

— Ну и хамло же он, этот Озява! — сердито сказал Шкрабак.— Только грубить и умеет. Сам не способен отличить кальку от кильки, а других поучает. И когда уже дадут ему по рукам?!.

— Да, наверное, никогда...

— Потому что все боятся рот раскрыть,— заметил Шкрабак.— Сказал бы кто-то хоть два теплых слова, так заткнулся бы.

— Ага, попробуй скажи,— усмехнулся Маримончик.— Сожрет и не скривится. Да и кто это осмелится против Озявы выступить?

— А вот ты и выступи! Это же он тебя обозвал недотепой, твое человеческое достоинство унизил, так чего ж, спрашивается, терпеть? Вот ты и дай ему, да так, чтобы дым пошел!..

— Как это — чтоб дым пошел? — поинтересовался Маримончик. На его щеках заиграл легкий румянец.

— А вот так! Зайди к нему в кабинет и решительно, без колебаний, на полном серьезе скажи: «Послушай, сопляк, когда ты еще под стол пешком ходил, я уже трудился на благо общества. Какое же ты имеешь право оскорблять меня и других работников? Ты что, считаешь себя незаменимым? Тогда — имей это в виду — ты глубоко ошибаешься!» Так и скажи, а потом повернись и выйди. Только не забудь при этом хлопнуть дверью, это здорово действует на психику.

Маримончик встал. Щеки его пылали.

— А знаешь, ты прав. Хватит уже терпеть. Пойду!

И он направился к двери.

— Главное, не бойся! — выкрикнул Шкрабак.— Помни: я — с тобой!

...Маримончик вошел в кабинет заведующего и остановился перед столом. Озява окинул его взглядом, отложив в сторону журнал мод.

— Ну-у? — прогудел он.— Что нужно?

Маримончик глубоко вздохнул, переступил с ноги на ногу.

— Послушай, ты, сопляк,— дрожащим голосом начал он.— Когда ты еще под стол пешком ходил, я уже трудился на благо общества. Какое же ты имеешь право оскорблять меня? И не только меня, а и других сотрудников? Ты что, считаешь себя незаменимым? Так глубоко ошибаешься, имей это в виду!

Последние слова Маримончик провозгласил звонким фальцетом. Повернулся на ставших вдруг ватными ногах и тихонечко вышел. Потом снова взялся за дверь, приоткрыл ее и что есть силы захлопнул.

Озява онемел. Лицо его постепенно обрело цвет перезревшего арбуза.

— Га-а-а-ля! — заревел он, нажимая кнопку звонка на столе.

Вбежала перепуганная секретарша.

— Всех — ко мне! — приказал заведующий.— И этого негодяя Маримончика — тоже!

Когда Озява закончил свой рассказ о дикой выходке референта Маримончика, наступила гробовая тишина.

Первым нарушил ее Шкрабак.

— Позвольте мне,— сказал он, поднимаясь.— Ну что можно сказать по этому поводу? Маримончика я знаю давно. До сих пор считал его тихим, скромным человеком. Но сегодня...— он многозначительно помолчал.— Сегодня я уже думаю о нем по-другому... И выскажу это решительно, прямо, без колебаний.

Тут он повернулся к Маримончику:

— Послушай, ты, сопляк! Когда ты еще под стол пешком ходил, мы уже с товарищем Озявой трудились на благо общества. Какое же ты имеешь право оскорблять нашего товарища Озяву, а в его лице — весь коллектив?! Ты что, считаешь себя незаменимым? Тогда ты глубоко заблуждаешься, имей это в виду!

И он гневно грохнул кулаком по спинке стула.

...Возмутительное поведение референта Маримончика было единогласно осуждено.

Перевел с украинского Ян ОСТРОВСКИЙ.

Юрий АЛЕКСЕЕВ,

специальный корреспондент Крокодила

МИРАЖ В ЛАДОНЯХ

Наука перед миражами бессильна. Они с изумлением постигаются только практикой.

А практика такова. Восемь лет трудится главным бухгалтером сочинской плодоовощной базы Николай Тарасович Булатский. И восемь лет сыплются на него со всех сторон жалобы. Сыплются кучей, лавиной и... спекаются намертво в некую глыбу, служащую ему, представьте, пьедесталом.

Факт, конечно, изумительный, но факт. Выставив ногу пистолетом, сидит бухгалтер на глыбе, как Бонапарт на барабане, и горя не знает. Он вне критики. Он неприкасаем. И выговора ему нипочем, и частные определения суда — так, дуновение ветра.

Четыре директора базы (четыре!) просили избавить их от Николая Тарасовича. Но он к глыбе как прикипел. Море обид пролилось на бухгалтера на открытом партийном собрании базы. Но он прошел по морю, яко по суху. Наконец, недовольство вылилось в профсоюзное собрание, где подавляющее большинство потребовало:

«Просить горком союза работников торговли поставить вопрос об освобождении тов. Булатского от занимаемой должности. За грубость. За бюрократизм. За волокиту».

И как об стенку горох. Да, бюрократ, мужественно признали в сочинском управлении торгами. Да, волокитчик, но... из лучших поползновений, потому как он требователен к сохранению ценностей. И не груб он, а генетически, по-хорошему боевит.

И действительно, когда Николай Тарасович, сузив этак по-снайперски глаз, вопрошает получателя денег: «Эт-то что, буква «Ф» или ноль целых ноль десятых?» — чувствуется настоящая боевитость, и делается как-то спокойно за материальные ценности. Ценности не уплывут. Куда им уплыть, если Николай Тарасович недоверчив, как девушка на выданье, и в предчаянии неприятностей загодя подает на возможного обманщика в суд. Так, на всякий пожарный случай. Пусть некоторые материально ответственные лица базы свое место, то есть скамью дубовую, скучную, знают, пообживутся на ней мысленно и остерегутся...

И организациям, имеющим базе фрукты-овощи поставлять, Николай Тарасович лишку не переплатит, а совершенно наоборот. Уж он, рачительный, такую закорючку сыщет, такую зацепку — ого-го! Год будет принародно за сомнительную полушку бороться, пока арбитраж его к ковру не припечатает, силком не вырвет денежку вместе с карманом.

Так как такого человека от жалоб не оградить, спрашивается? Говорят, он даже ночью, знаете, иногда встает и думает: «А как там материальные ценности? Не покусился ли кто там на них без меня? Государственная копейка свята! Ответственность за нее велика...»

И пьет в ужасном волнении ревнительный кипяченую воду, и мучается финансовой бессонницей, и сидит на постели нахохленно и сурово, как мудрый ворон на кресте: не проворонить бы! Как бы не проворонить!

Но не спеши, растроганный читатель, ему на помощь с элениумом. Не бей попусту ноги в ночную пору. Все ведь в сравнении познается. Вот если бы Николай Тарасович, скажем, три лишних остановки на троллейбусе прокатился, лишь бы сдачу с пятачка получить, — вот тогда вы вправе были бы умилиться: «Эконом! Уж этот не протранжирит! Скорее пешком до Киева добежит».

Но борьба Николая Тарасовича с теми же поставщиками ему подметки не точит, зато влетает в «копеечку» той же базе, что прокатывает сотни рублей командировочных по совершенно необоснованным тяжбам, тратит тысячи рублей пошлины. То есть демонстративная въедливость и недоверчивость Николая Тарасовича оплачиваются за счет государства. И судебные тяжбы по мнимым недостачам ему на плечи коромыслом не ложатся. Он просто спихивает на авось-небось документы, в коих самому лень разбираться. И хотя получает в ответ замечания («Иск заявлен на основании необоснованных документов») и даже частные определения («Тов. Булатский относится к делам недобросовестно, отрывая от работы по таким «делам» многих людей») — рублем это Николая Тарасовича не бьет. Хлопоты падают на суд, а судебные издержки — на базу, чьи финансовые интересы он эдак показушно, в порядке чистого миража блюдет.

Между прочим, миражи тем и замечательны, что возникают на пустом месте и уводят в сторону. А крикливая, неустанная шумиха вокруг полушки поднимается Николаем Тарасовичем неспроста. Это прекрасный отвлекающий маневр. Знаете, как это бывает, когда человек громким криком тужится беспокойный стук виноватого сердца скрыть и топчет «в гневе» ногами, чтобы пыль столбом поднять и лицо от пытливых наблюдений схоронить. Замаскироваться. Отвести от себя глаза.

А отводить есть от чего. Государственная копейка ведь действительно свята. А у Николая Тарасовича давным-давно двойная бухгалтерия, отчего он воду по ночам и пьет, а днем наглядно катает по столу прозеленелую экспонат-копеечку: «Вот она! От покусительств берегу, потому как я невероятно принципиальный, неотступный, за боевитость награжденный». На последних словах в голосе у него, правда, сквозит фальшь и появляется некоторая осиплость, потому как и принципиальность его какая-то избирательная, клейкая.

Скажем, стоит во дворе базы машина с отходами. Пять авторитетных членов комиссии подписали акт на вывоз. А борец за копейку накладную не выписывает. Толком не объясняет, но жестикулирует вовсю руками — так, что итальянец, возможно, понял бы его и без переводчика. Но стоит материально ответственному лицу с тяжким вздохом уединиться с борцом за копейку в его кабинете, как в характере Николая Тарасовича появляется нечто деловое, нордическое. И накладная подписывается.

После эдаких перемен в характере — люди-то наблюдательны — очень небесполезно пыль в глаза пустить. Скажем, принародно и на свет проглядеть и на зуб попробовать наряды грузчиков: «Не из своих плачу. Из святых, государственных!» Или с неделю заставить походить за копеечной суммой маляра: «Рачительность и еще раз рачительность! Вытри кепкой вон то пятнышко на стене». Ну, а когда завеса сгустится, можно эдак незапятнанно разрешить потратить пару сотен на покупку фужеров и другого, так приятно звенящего на праздниках в бухгалтерии, дозволить незаконную надбавку к зарплате преданным бухгалтерам и даже выплатить премию «за сохранность тары» кассирше... Кассирше, чья единственная тара — железный ящик — и без того достаточно охраняется.

А с премиями на базе беда. Это ведь строительство воздушных замков не требует материальных расходов и безубыточно. А миражи, создаваемые Николаем Тарасовичем, крайне начетисты и премиям не способствуют. Умученные несусветными тяжбами с лжетребовательным бухгалтером, поставщики дружно показывают сочинцам вместо овощей-фруктов дулю: «Нет уж! Пейте пепси-колу!» И севшая на мель стараниями бухгалтера база конфузливо сует в ларьки города-курорта пепси-колу, плодово-ягодное (все-таки витамины) вино и коньяк... Но и это плана не спасает. И тогда зодчий пагубных миражей Николай Тарасович теми же пальцами, что наглядно катают по столу прозеленелую копеечку, путем подлога документов увеличивает прибыль на 100 тысяч рублей, чтобы выплатить незаконные премии. Больше того, чтобы миражную видимость бойкого торгового оборота создать, он приходует на 12 тысяч бракованного коньяка, которого на складах и в помине быть не должно. Не положено.

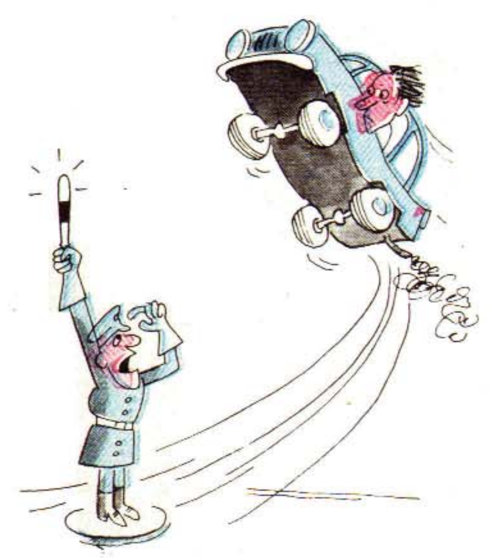
И это, читатель, называется «требователен к сохранности ценностей, к оформлению документов», за что Николаю Тарасовичу и волокита, и бюрократизм, и сидение в позе Бонапарта на глыбе жалоб прощаются. И не впервой прощаются. Ведь откуда только его с батожком, с профсоюзным посвистом не провожали! И из санатория «Заполярье», и с пивзавода, и с молочного комбината, но... оформляли переводом. И когда это все вспоминается освобожденно, без миражей, зам. председателя Сочинского горисполкома Е. И. Ляшенко в сердцах негодует:

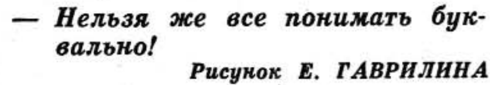
— Не пойму, почему начальник нашего управления торгами Крячко перебрасывает этого Николая Тарасовича с ладони на ладонь, как горячую картофелину?

Увы, нам тем более не понять, почему В. А. Крячко как нарочно подбирает к себе в ладошки людей горячих, с болезненно высокой температурой. «Погорел», скажем, только что директор Горплодоовощторга Б. Горбовцов — извольте в ладошки, на повышение. Опаленным до красноты формулировкой «за неправильный подбор кадров, приведший к растратам», выскочил с работы председатель сочинского Горпо Н. Дружинин... и приютился в ладошках на должности зава отделом. И уже совсем горяченьким на такое же завство прибыл в ладошки бывший директор треста ресторанов Ю. Бородавкин, прокуковавший должность за накрытым столом и так и не разобравшийся, кто он: руководитель или завсегдатай заведений с неоновой вывеской.

Крепкие у товарища Крячко ладони. Всеограждающие. И настолько поместительные, что в них находят пристанище и мираж и неподвижная глыба жалоб.

г. Сочи.

— Нельзя же все понимать буквально!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

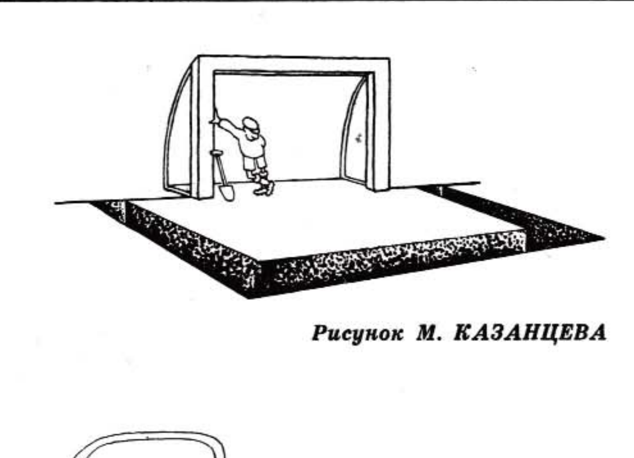

Рисунок М. КАЗАНЦЕВА

Рисунок В. АШМАНОВА

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета.

Пособие для юных мафиози

— Между прочим, Анджельчик,— сказала супруга безразлично-ледяным тоном, в котором тренированный слух мужа тотчас уловил приближение семейного цунами,— неужели за десять лет супружеского счастья я не заслужила простой гепардовой шубки!!

— Птичка моя, я бы всей душой, но посуди — откуда раздобыть такую прорвищу денег!

— Знаешь, Анджи, я начинаю сомневаться, читаешь ли ты ежедневную прессу,— и миссис Бастиани яростно зашелестела газетой.— Может, тебе неизвестно, что сейчас почти все школы Америки терроризирует молодежная мафия — бандиты в возрасте от 12 до 21 года!

— Ты предлагаешь вступить в их ряды и раздеть дочь миллиардера!

— Слушай, бестолковая твоя голова. «В Филадельфии, Лос-Анджелесе, Чикаго, Детройте, Нью-Йорке и Сан-Франциско 2700 молодежных банд, совершивших 525 убийств, насчитывают уже 81 500 членов...»

— Впечатляющие цифры! Но какое они все-таки имеют отношение к гепардовому манто!

— Это же почти восемьдесят две тысячи читателей! Напиши для них книгу.

— Неужели ты думаешь, что эти юные мафиози станут обременять себя перевертыванием страниц!

— О боже! Век тебя надо учить. Ты должен написать для них учебник, пособие для начинающих взломщиков, грабителей, воров и мошенников.

— Ты сошла с ума, дорогая! Даже самый циничный и жадный до денег издатель не рискнет выпустить в свет справочник для уголовников.

— А юмор для чего существует! Облеки свои советы в шутливую форму. Любители юмора получат остроумную книжку, уголовники — полезные советы, а я — шубку.

Конечно, мы не можем присягнуть в том, что именно мечта о гепардовом манто для супруги вдохновила мистера Бастиани на творческий подвиг, но факт остается фактом — на прилавки американских книжных магазинов поступил «Справочник преступлений» Анджело Бастиани. В нем автор приводит длиннющий список различных уголовных деяний и подробные «рецепты» их осуществления. «Бастиани задумал свою книгу, как горькую сатиру,— пишет один газетный рецензент,— но чересчур увлекся предметом своей иронии. Его инструкции взломщикам сейфов, ворам, фальшивомонетчикам и убийцам предельно подробны и точны».

Теперь все довольны: издатель получил заслуженный барыш, начинающие уголовники — карманный справочник полезных советов, а супруга Бастиани — долгожданное гепардовое манто.

— ...ветер сильный, восточный, температура от +15° до +20°, осадки, в конце дня прояснение облачности, прирост инфляции — 28%...

(«Панорама», Италия)

Расисты ЮАР пытаются обмануть мировое общественное мнение утверждением, будто чернокожие граждане страны благоденствуют в бантустанах — специальных резервациях для африканцев.

— *А теперь расскажите нашим радиослушателям кое-что о преимуществах жизни в бантустанах.*

(«Рогач», ЧССР)

Новости науки

Равнодушию бой!

Английский ученый доктор Мартин Сибрук из Ноттингэмского университета пришел к выводу, что надои от коров увеличиваются, если с коровами разговаривать, петь им или на худой конец ругать их. Главное, не оставаться равнодушным к животному.

Согласно исследованиям доктора Сибрука, пятьдесят процентов фермеров ругают своих животных и только два процента поют им. И напрасно, напрасно фермеры пренебрегают вокалом, замечает доктор Сибрук. По его наблюдениям, петь куда выгоднее, чем хамить скотине: пение дает больше молока, чем брань.

Блитц нюхает наркотики

К услугам, оказываемым собакой человечеству, можно приплюсовать еще одну. Наш четвероногий друг не только облаивает чужаков, вынюхивает правонарушителей, приносит в клыках газету или шлепанцы, скрашивает одиночество, пробирается с флягой вина на груди к жертвам снежных обвалов, несется в санной упряжке и радостным троекратным лаем возвещает с цирковой арены, что два плюс один действительно три.

В наше время к этому пышному списку собачьих заслуг необходимо добавить новую строчку: «Борется с наркоманией». А в ряду заслуженных борцов на первом месте по праву должна красоваться славная морда немецкой овчарки Блитц.

Блитц живет и трудится в штате Джорджия, США, в отряде полиции по борьбе с наркотиками. Рабочий день Блитца иной раз не превышает пяти минут — именно столько времени на станции Саванна стоит проходящий поезд. Но за эти пять минут Блитц успевает многое. За последние полтора года пессыщик вынюхал больше тонны марихуаны. В прошлом году он мигом унюхал чемоданчик, набитый наркотиками, весом в сорок фунтов. Два владельца чемодана держали путь в Нью-Йорк — к жаждущим потребителям.

Блитц работает в широком диапазоне запахов. С равным энтузиазмом он бросается на марихуану, героин, кокаин и прочие средства самообалдения. За пятнадцать минут Блитц досконально обследует дом, на обыск которого сыщики с нормальными человеческими ноздрями тратят два часа.

Слава Блитца прокатилась по Штатам. За него уже дают 8 тысяч долларов. Блитц, конечно, герой, но... наркомания растет. По грустным подсчетам чиновников, коим ведать борьбой с наркотиками надлежит, перехватить удается лишь десять процентов одуряющих снадобий.

Конечно, собака может многое, но вылечить язвы капиталистического общества ей не под силу. Да в конце концов это и не ее собачье дело.

В мире прекрасного

ИСКУССТВО

великих мастеров прошлого, конечно, неповторимо, однако не настолько, чтобы его нельзя было копировать. Утвердившись в этой дерзкой мысли, директор парижской картинной галереи Гастон Франсуа Россе принялся лихо подделывать полотна Делакруа, Моне и Ренуара и продавать их затем как оригиналы. Арестом и заключением мсье Россе в тюрьму его кипучая деятельность была временно прервана, однако десятки других фальсификаторов, остающихся на свободе, продолжают «размножать» классиков — и, разумеется, не только в Париже.

ТРЕБУЕТ

ли повседневная служба полицейского хорошего знания творений таких живописцев, как Тициан или Ван Дейк? Без сомнения, решили руководители международной полиции Интерпол и приступили к изданию специального иллюстрированного бюллетеня для своих сотрудников. В нем — репродукции знаменитых картин, украденных в разное время в разных странах.

ЖЕРТВ

не было, когда машина мусорщиков в городе Фигерасе (Испания) затормозила на минутку у входа в музей, возле которого была навалена груда проволоки и жести высотой почти в два метра. Рабочие сноровисто забросили эту кучу железного лома в кузов и вывезли за город. Конечно, они не знали, что столь непочтительно обошлись с модной «скульптурой» известного Сальвадора Дали, которую служащие транспортного агентства легкомысленно оставили перед запертыми дверями музея. Впрочем, знатоки утверждают, что лучшим мерилом ценности поп-шедевров сеньора Дали являются именно расценки на металлолом.

международное изообозрение

ДВИЖУЩИЕ УТКИ БУРЖУАЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

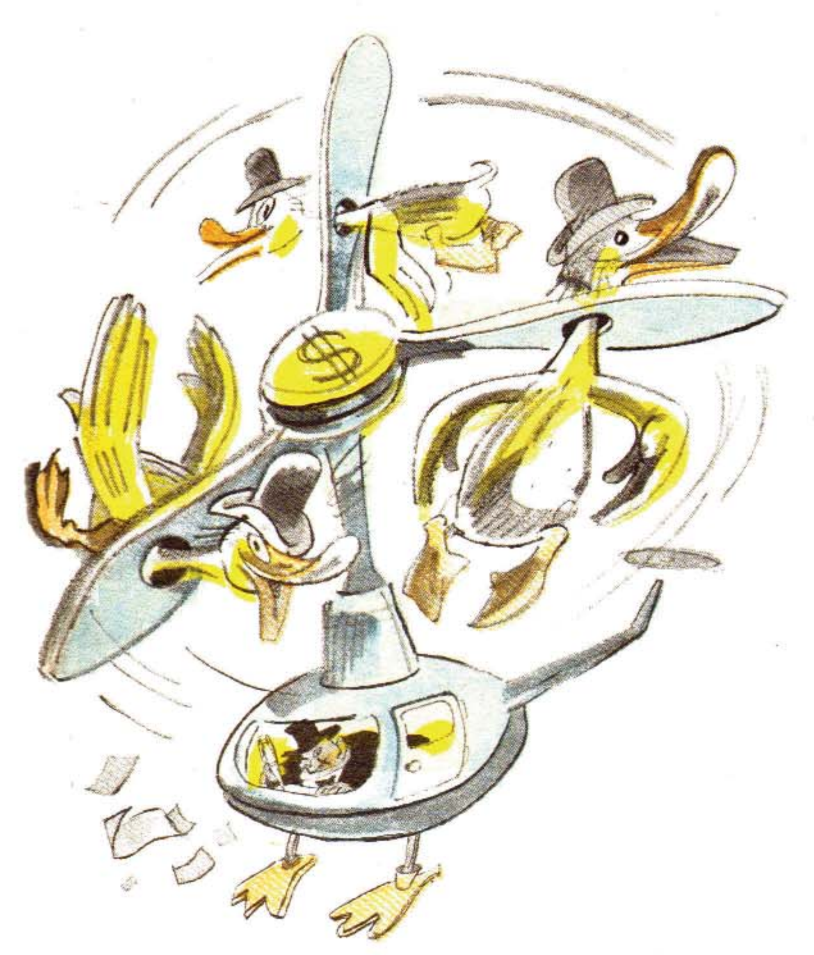
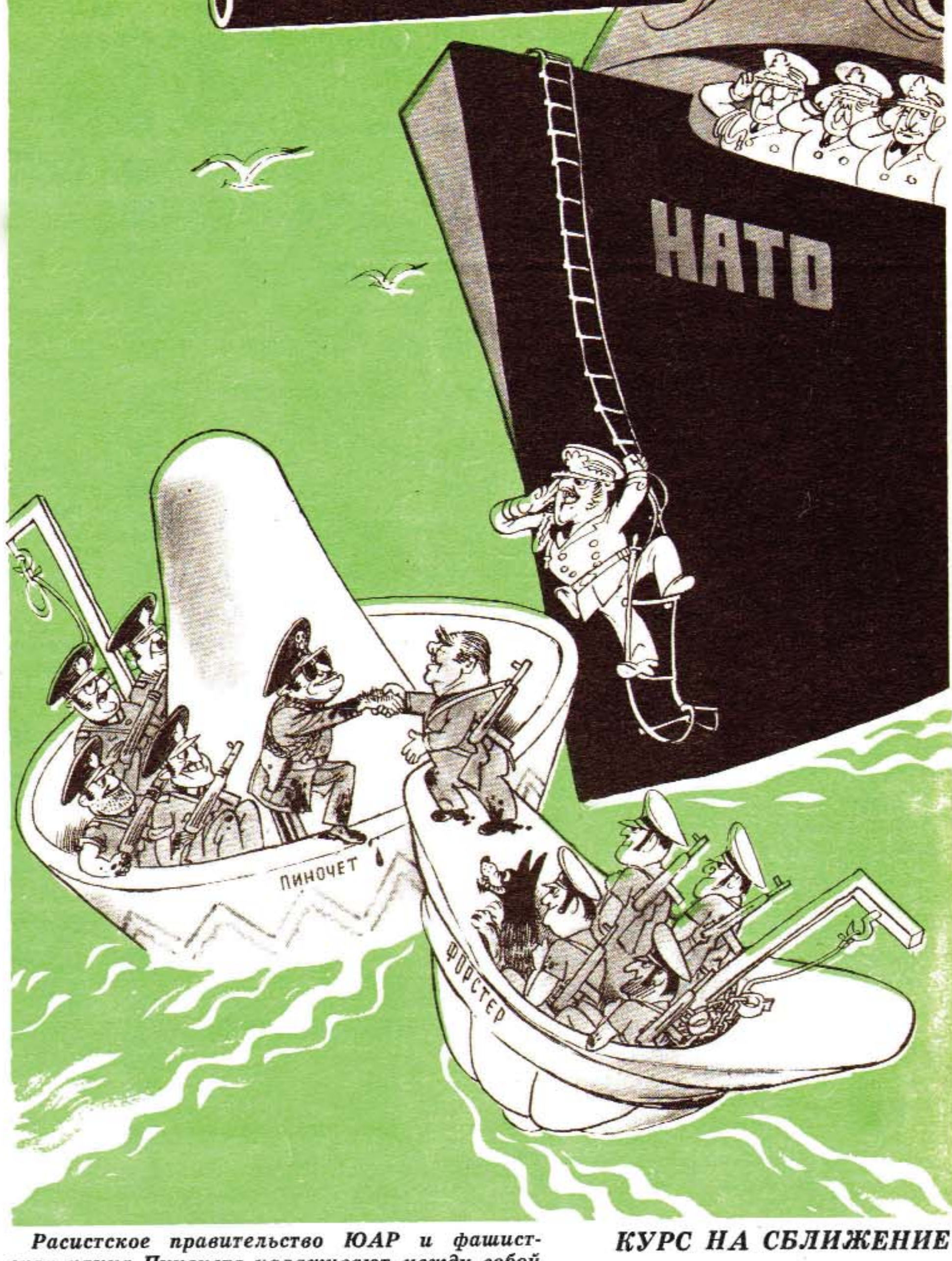

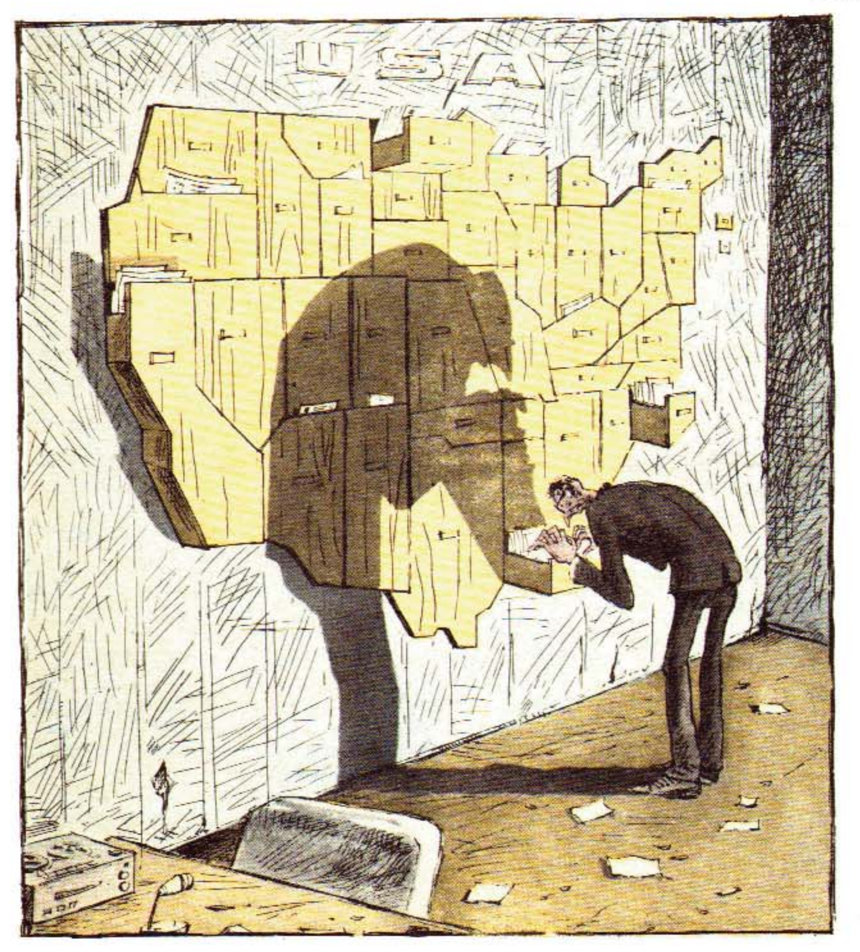
Рисунок В. ГАЛЬБА.

КУРС НА СБЛИЖЕНИЕ

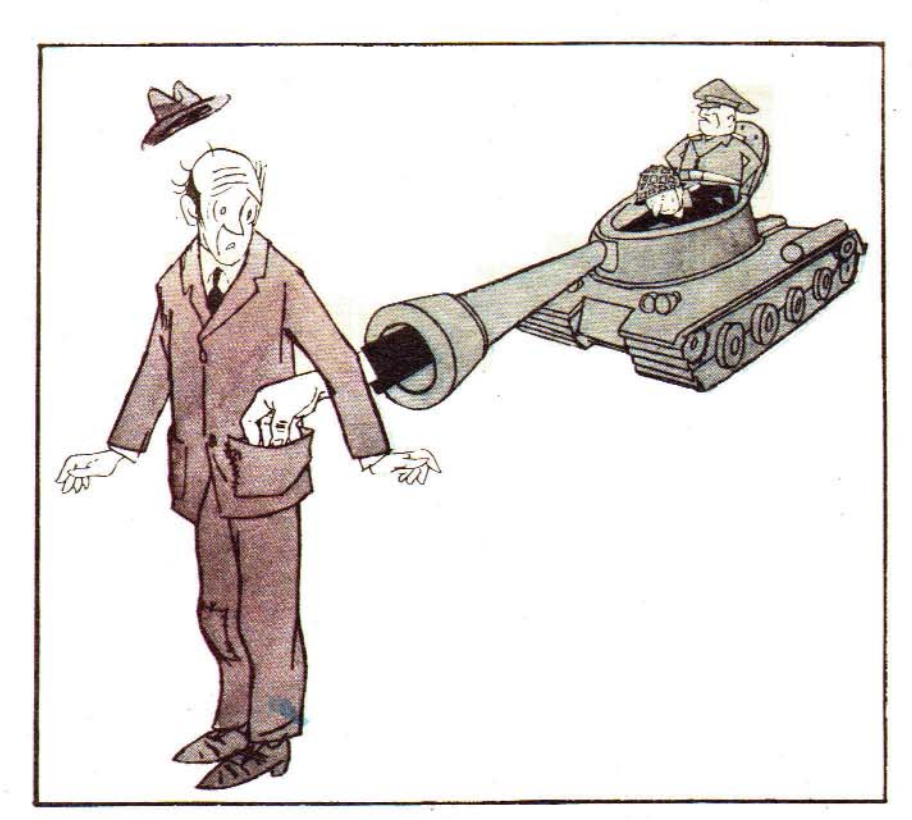
Расистское правительство ЮАР и фашистская клика Пиночета налаживают между собой тесное сотрудничество.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

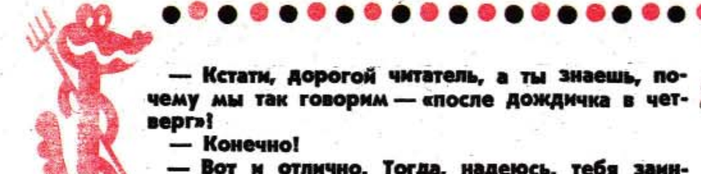
КАРТОТЕКА ФБР

Рисунок И. СМИРНОВА.

РУКА ПЕНТАГОНА

Рисунок Г. ИОРША.

— Кстати, дорогой читатель, а ты знаешь, почему мы так говорим — «после дождичка в четверг»?
— Конечно!
— Вот и отлично. Тогда, надеюсь, тебя заинтересует мой новый

КОНКУРС

на самое остроумное, свежее и смешное определение набивших оскомину выражений —

Что бы это значило?

Таких выражений, если покопаться в памяти, немало. Что такое, к примеру, «хлебное место»! Или — «телячий восторг»! Почему именно телячий, а не ягнячий, цыплячий и т. д.! Какой круг и почему мы называем «порочным»! Или «заколдованным»! И отчего про хорошего, в сущности, человека говорим — «рубаха-парень»! Только ли пьянице бывает «море по колено»! У кого, кроме многодетной матери, «семеро по лавкам»! И так далее...

Итак, требуется юмористически «расшифровать» устойчивый фразеологический оборот речи, краткую цитату, изречение, образное выражение, пословицу, поговорку, примету и т. п. То есть дать неожиданное, современное определение старому, может быть, даже изрядно затертому словесному штампу. Например:

ВЫЙТИ НА ПЕНСИЮ
Для некоторых это способ сменить оплачиваемый отдых на службе оплачиваемым отдыхом на дому.

РВАТЬ НА СЕБЕ ВОЛОСЫ
Занятие, которому предается женщина, с трудом доставшая ультрамодный парик и убедившаяся, что он ей не к лицу.

РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ
Человек, купивший неисправную автомашину.

Итак, если вам мое предложение не ДО ЛАМПОЧКИ, то — МИЛОСТИ ПРОСИМ!

Максимальный размер каждого определения — пять строк.
Конкурс проводится до 1 декабря 1977 года.
На почтовом конверте рядом с адресом редакции сделайте пометку: «На конкурс лингвистов».

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЖДУТ ПРЕМИИ:
Первая — 100 рублей,
Две вторых — по 75 рублей,
Три третьих — памятные сувениры и пять поощрительных — толковые словари русского языка.

Приготовились? Начали!

КРОКОДИЛ

нарочно НЕ придумаешь

«Дообследование у судмедэксперта прошел, где получил тяжелое сотрясение головного мозга и перелом костей носа».
(Из заявления).
Прислал В. Коломыцев, г. Старый Оскол.

«В связи с ремонтом парикмахерской укладка женщин будет производиться в мужском зале».
(Объявление в парикмахерской).

«Перевозка мелкого скота (в т. ч. велосипедов)... 30 коп.».
(Из тарифов на перевозку грузов паромом).
Собрал Г. Гомер, Московская область.

«Годы посеребрили виски, прибавили непрошеных морщинок на добрых лицах ветеранов. Недалек час, когда проводим их на заслуженный отдых. Властно зовет земля славных ветеранов нашего хозяйства».
Газета «За коммунизм», г. Оргеев.

«Очень прошу Вас не собирать и разбирать меня на местном комитете, а наказать меня на Ваше усмотрение».
(Из заявления).
Прислала Т. Белова, г. Уральск.

«Как мужем им не интересуюсь и живу с ним ради телевизора, купленного мною в кредит».
(Из показания).
Прислал Н. Фролов, г. Омск.

Дурак на крыше

(Из индийского фольклора)

В одном селе
Один дурак
По крыше лез все выше,
И с дураком
Случилось так,
Что он свалился с крыши.

Он не на твердое упал
И шею, к счастью, не сломал,—
Ведь дураки везучи.
Да вот ни охнуть, ни вздохнуть,
Болят бока, спина и грудь,
Лежит мрачнее тучи.

Лежит дурак на топчане,
Как вдруг сосед возник в окне,
Ниспослан, видно, свыше.
— Да,— говорит он,—грустный вид...
Неужто правда,— говорит,—
Что ты свалился с крыши?

— А как же! — хвастает дурак.—
Все это дело было так...—
И он, кряхтя, поднялся,
На крышу вновь забрался
И не спеша, через карниз
Опять свалился с крыши вниз.

Сосед лишь ахнул: — Вот-те на! —
Помог дойти до топчана.

Лежит дурак на топчане,
А тут другой сосед в окне
Внезапно появился.
— Да,— говорит,— печальный вид...
Неужто правда,— говорит,—
Что с крыши ты свалился?

— А то! — бахвалится дурак.—
Все это дело было так...—
И вновь ползет все выше
И вновь грохочет с крыши...
Оставьте, люди, дурака,
Ведь он и так отбил бока,
Ведь насмерть разобьется,
Нам отвечать придется!

Пересказал Владимир ЛИФШИЦ.

— Мы могли бы жить у твоих родителей, если бы они не жили у своих родителей.
«Уикэнд», Англия.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Здесь был какой-то угольщик, хотел дать мне взятку.
«Дикобраз», Чехословакия.

— Луиза, ты не возражаешь, если мы подвезем эту девочку?
«Благ», Франция.

Когда печальный исход болезни миллионера не вызывал сомнений, врач сказал его жене:
— Мадам, вы должны быть готовы ко всему...
— Насчет всего вряд ли. В лучшем случае я рассчитываю на половину состояния.

— Я думаю, мне следовало бы отдохнуть,— сказала хорошенькая барменша метрдотелю,— я выгляжу не лучшим образом.
— Почему вы так решили!
— Я заметила, что мужчины начали проверять сдачу, которую я им даю.

— Свидетель, вы утверждаете, что ответчик и истица жили вместе как супруги!
— Даже намного лучше, господин судья.

Автомобилист наехал на почтенную старушку. При разборе дела в суде она заявила:
— Я вышла на улицу и сразу же увидела этого водителя в машине. Я влево — и он влево. Я кинулась направо — и он повернул направо. Наконец он опустил стекло и кричит: «Мадам, стойте же на месте, черт побери!» Я остановилась, и тут он на меня и наехал!

— Это звонят из мастерской по ремонту автомобилей. Ваша жена приехала, чтобы отремонтировать машину, но мы не знаем, кто будет пла...
— Все понятно, за ремонт автомобиля плачу я.
— Да я об этом не беспокоюсь. Я хочу знать, кто заплатит за ремонт мастерской!

— Что мы будем делать, Билли!— простонал редактор.— За сутки не произошло ни одного скандального события, ни одного убийства, крупной кражи, изнасилования. Что же мы дадим на первую полосу!
— Не отчаивайтесь, шеф. Что-нибудь обязательно случится. Я оптимист и твердо верю в человеческую натуру!

— Я повторяю: не расстегивать пристяжные ремни!
«Афтенпостен», Норвегия.

— И не беспокойтесь за свою работу в конторе, шеф. Пока вас нет, с ней прекрасно справляется наш курьер.
«Эуропео», Италия.

ОФИЦИАНТ. У нас здесь все по последнему слову техники, сэр, все блюда готовятся при помощи электричества.
КЛИЕНТ. В таком случае нельзя ли дать этому куску мяса добавочный электрошок!

Бернхард КАЧ (ФРГ)

Старость обязывает

Глубокоуважаемый г-н Волленбродт!

Разрешите нам, после того как вы надели очки, сердечно поприветствовать вас. Вы относитесь к тем из нас, которым судьба после многих лет упорного труда подарила долгую золотую осень. По данным нашей картотеки, вам пошел уже 89-й год, но вы по-прежнему в полном духовном и физическом здравии.

Дожить до такого возраста — это подарок судьбы. Но старость, как мы полагаем, и обязывает. Вы, наверное, слышали об остром дефиците в бюджете отдела социального обеспечения. Скоро мы уже просто не будем знать, где брать те огромные суммы, которые проедают наши пенсионеры.

Будучи далеки от того, чтобы обращаться к какой-либо конкретной личности, мы взываем лишь к вашему благоразумию. Может случиться так, что вы отметите и свой столетний юбилей. Тогда вас придет поздравить бургомистр, а по радио мужской хор пропоет вашу любимую песню.

Но будет ли это благоразумно с вашей стороны? Вслушайтесь, пожалуйста, однажды в самого себя. Не подсказывает ли вам внутренний голос, что у вас уже все позади? Что этот мир уже не ваш мир? Что для вас уже больше не расцветет ничего, кроме подагры?

Скажите честно: молоденькие девушки для вас уже ничего не значат. Что бы сказали бы Гейдрун, Гундула да и Ивонна тоже, если вы вдруг поволочились за ними, опираясь на палку и задыхаясь? Или возьмите опасности, подстерегающие нас на улице: станете ли вы всерьез утверждать, что без труда преодолеваете перекресток, не оснащенный светофором?

Подумайте и о вашей многочисленной родне. Не замечали ли вы их плохо скрытое желание наследовать ваши сбережения? В каких случаях, глубокоуважаемый г-н Волленбродт, проявляют к старикам настоящее внимание: когда они сидят перед тарелкой с супом и брюзжат или когда они вовремя покидают этот мир?

Вы, наш уважаемый пенсионер, уже насладились жизнью. И, может быть, вам не следовало бы искусственно ее растягивать? Поверьте нам: приходят чертовски тяжелые времена. Хорошо тому, кто успеет до их наступления завершить круг. Вот и наш врач, который как раз заглянул в дверь, уверяет, что в преклонном возрасте переправа на другой берег происходит совершенно безболезненно. Что же мешает вам в ближайшее время покинуть наши ряды?

Прощаясь с вами, мы хотели бы выразить заверения в нашей доброжелательности. Желаем вам приятного путешествия, и слава богу, если вы уже готовы к нему.

Искренне ваш
Отдел социального обеспечения.

Перевел С. ПОМЕРАНЦЕВ.

— Не напоминает ли тебе его алиби то алиби, которое было в среду на той неделе в телефильме?
«Айриш пресс», Ирландия.

Слова, слова...

Лучший кляп — сытое брюхо.
А. Давид, французский писатель.

Когда лошадь имеет права сенаторов, те не имеют и лошадиных.
Шутка римских сенаторов при императоре Калигуле.

Любил докапываться до истины, чтобы закопать ее поглубже.
Из воспоминаний подчиненных о шефе полиции в Лас-Вегасе, США.

Чем больше в стаде овец, тем оптимистичнее настроены волки.
Дж. Майклсон, канадский фермер.

КРОКОДИЛ
№ 10 (2200)
апрель
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Ашманов, О. Ведерников, В. Владов, Е. Гаврилин, В. Гальба (г. Ленинград), М. Казанцев (г. Ижевск), В. Мохов, И. Норинский, И. Смирнов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 4/III 1977 г. А 02037. Подписано к печати 15/III 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз (1-й завод: 1 — 3 602 350). Изд. № 751. Заказ № 320.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1977 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.